

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

РЕЙТИНГ КРУПНЕЙШИХ ЭКСПОРТЕРОВ РОССИИ

Основные выводы	/стр. 60
Оттолкнулись ото дна	/стр. 61
Топ-200 из нашей песочницы	/стр. 66
Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров	/стр. 70
Микроэкономика экспорта	/стр. 79
Атомный экспорт	/стр. 82

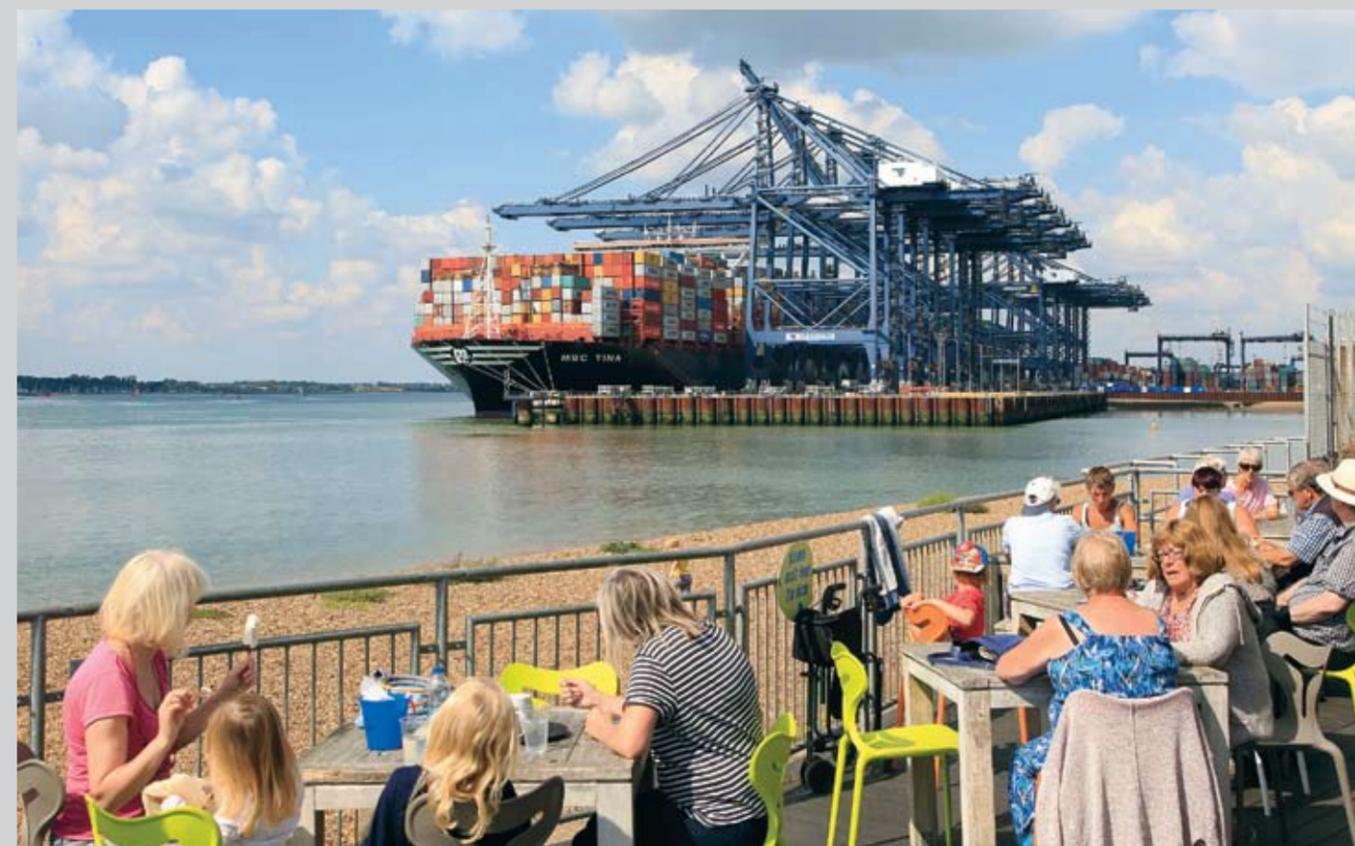
Основные выводы

- 1 Российская доля в мировом экспорте — около 2% в 2017 году — чуть выше нашего вклада в глобальный ВВП (1,8–1,9%). По объему экспорта Россия — 16-я в мире, мы следуем за ОАЭ и опережаем Испанию. Отставание от лидирующего Китая — более чем шестикратное
- 2 Российский экспорт показывает быстрый восстановительный рост после «ямы» 2014–2016 годов. Главная причина — повышение мировых цен на нефть. Почти 70% прироста стоимости зарубежных поставок в первом полугодии 2018 года обеспечило топливо
- 3 Физические объемы экспортных поставок несырьевых неэнергетических товаров растут существенно быстрее, чем вывоз сырья и топлива. В результате по итогам текущего года рекордный уровень ННЭ 2012 года будет с большой вероятностью превышен
- 4 Майский указ президента ставит задачу за ближайшие семь лет увеличить несырьевой экспорт почти вдвое. Даже при ее выполнении мы все еще будем за пределами первой мировой десятки. Сегодня ННЭ в 250 млрд долларов имеет замыкающая топ-10 по этому показателю Индия
- 5 Индекс диверсификации российского несырьевого экспорта в международном контексте выглядит более чем достойно: примерно такие же показатели имеют Швеция и Турция; Китай, Бразилия и Германия — более низкие
- 6 Структурные сдвиги в экспорте российских регионов обусловлены прежде всего конъюнктурой внешних рынков. Надежной связи между успехами в экспорте на местах с работой региональных центров господдержки экспорта не прослеживается

Антон Хохлов*

Оттолкнулись ото дна

Российский экспорт второй год подряд показывает высокие темпы роста, причем несырьевой неэнергетический экспорт в 2018 году вышел на рекордный уровень. Это обусловлено как улучшением мировой ценовой конъюнктуры, так и расширением физических объемов поставок

В первом полугодии 2018-го экспорт России составил 213 млрд долларов, увеличившись на 27% (здесь и далее — к аналогичному периоду предыдущего года, если не указано иное). Непрерывный рост идет уже почти два года, более продолжительным за последние десять лет был только период восстановления 2010—2011-го.

Главная причина роста общего экспорта — повышение мировых цен на нефть. Эта связь будет проявляться еще много лет по объективным причинам: выступающая крупнейшим мировым экспортером топлива, невозможно сильно менять объемы поставок или не зависеть от ценовых колебаний. Почти 70% прироста российского экспорта в первом полугодии обеспечило именно топливо, поставки

которого в физическом выражении возросли только на 2,2%.

Но рост экспорта происходит не только в топливном сегменте, но и во всех остальных отраслях, причем металлургия и АПК по темпам даже немного опережают ТЭК. Двухзначными темпами увеличивается экспорт в ЛПК, химии и машиностроении. Наименьший прирост в секторе потребительских товаров, но и там он составляет около 10%. И это несмотря на то, что со второго квартала негативное бухгалтерское воздействие на экспорт оказывает ослабление рубля, уменьшающее долларовой эквивалент торговли с СНГ, значительный сегмент которой обслуживается российскими рублями.

Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) в первом полугодии показал динамику лишь чуть хуже, чем общий:

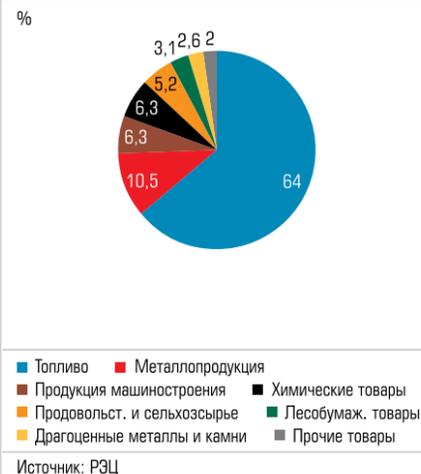
он увеличился на 23%, до 70 млрд долларов. Факторы роста — расширение физических объемов поставок в большинстве отраслей, прежде всего в АПК, гражданском машиностроении, химии и металлургии, значительное подорожание черных и цветных металлов, целлюлозно-бумажных товаров.

Годовой результат по ННЭ, по оценке РЭЦ, должен стать рекордным — около 150 млрд долларов против 134 млрд в прошлом году и 143 млрд в прежнем максимуме 2012 года. При величине общего экспорта, по оценке РЭЦ, порядка 440 млрд долларов доля ННЭ составит примерно одну треть. Это существенно меньше, чем в предыдущие два года (37–38%), но снижение было ожидаемо, а нынешний показатель значительно превосходит уровень начала 2010-х годов (27%).

Для лучшего понимания того, как развивается российский экспорт, более показательны данные по его динамике в физическом выражении. Здесь все последние

*Руководитель проекта по информационно-аналитическому обеспечению Российского экспортного центра (РЭЦ), кандидат географических наук. В расчетах принимали участие сотрудники РЭЦ Мария Говязина и Константин Меркулов.

Товарная структура российского экспорта в первом полугодии 2018 г.

Начиная с 2016 г. физические объемы несырьевого экспорта растут существенно быстрее поставок топлива и сырья

Стоимость топливного экспорта и его доля в совокупном экспорте в 2017–2018 гг. снова начала расти

Экспорт России по категориям (млрд долл.)

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год*
ВСЕГО	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,7	357,8	440,3
Сырье	205,5	275,2	273,4	270,1	239,1	155,3	127,3	161,1	209,2
энергетическое	195,8	261,2	260,5	257,1	225,6	145,5	116,9	149,2	196,3
неэнергетическое	9,8	13,9	12,9	13,0	13,5	9,7	10,4	11,9	12,9
Несырье	191,5	241,6	251,3	255,9	258,3	188,2	158,3	196,7	231,1
энергетическое	74,2	100,7	107,9	113,7	120,0	70,6	49,3	62,9	82,6
неэнергетическое, в т. ч.:	117,4	140,8	143,4	142,2	138,3	117,7	109,1	133,8	148,5
нижних переделов	47,2	58,9	63,8	58,2	57,4	49,1	43,9	55,4	...
средних переделов	26,8	34,5	32,4	31,7	31,1	24,0	22,5	29,4	...
верхних переделов	43,4	47,4	47,3	52,2	49,8	44,5	42,6	49,0	...

*Прогноз РЭЦ. Источник: расчеты РЭЦ по данным ФТС России

годы наблюдается уверенный рост. Общий экспорт после заминки в 2014 году (+0,5% по методике ФТС, -0,9% по методике РЭЦ) увеличивается на 3–7% в год. В первом полугодии 2018-го, по нашим оценкам, рост составил 6%. Еще более впечатляющие показатели у ННЭ: если в 2013–2016 годах, по расчетам РЭЦ, темпы его прироста составляли 1–3%, то в 2017-м они подскочили до 11%, а в первом полугодии 2018-го достигли 13,5%! При этом рост показывают почти все отрасли, за последние четыре года выраженная отрицательная динамика была только у драгметаллов в 2015-м и пищевой сельхозпродукции в 2015-м и 2017-м.

Товарная структура

Товарная структура экспорта России, как и любого другого крупного экспортера, довольно инерционна, революционных изменений в ней не происходит. Доля главной статьи — топлива — с ростом мировых цен на нефть ожидаемо повышается, но не так быстро, как если бы не происходило постепенной диверсификации экспорта. В первом полугодии 2018 года она составила 64% против 62,6%

год назад, но это значительно ниже показателей начала десятилетия, когда она превышала 70%.

Структура ННЭ России достаточно диверсифицирована. Ключевые товарные группы ННЭ — черные металлы, цветные металлы, вооружения, химические вещества и материалы, зерно и продукты перемола, удобрения, продукция деревообработки, драгоценные металлы и камни, энергетическое, силовое и электрическое оборудование — на эти девять групп с годовым экспортом более пяти миллиардов долларов приходится две трети. Еще 12 групп имеют объемы от двух до четырех миллиардов долларов в год и дают около четверти ННЭ: рыба и морепродукты, масложировая продукция, готовые химические продукты, пластмассы, универсальное оборудование, готовое продовольствие, бумага и картон, автотехника, гражданская авиатехника, приборы, разные промышленные товары, металлоизделия.

Ситуация в отраслях

Экспорт несырьевой металлопродукции с конца 2016 года показывает стабильную положительную динамику. Помесячные

темпы прироста уже полтора года очень высокие — в основном от 20 до 50%. Текущий экспорт превышает уровень 2013 года, причем результат второго квартала стал лучшим за шесть лет. В физическом выражении экспорт металлопродукции, по расчетам РЭЦ, в первом полугодии вырос на 11% — отличный показатель для отрасли, где достигнуты высокие позиции на мировом рынке. Локомотивами роста выступили стальные трубы (рост на 62%), чугуны (+34%), медь (+16%), прямовосстановленное железо (+59%) и алюминий (+8%), тогда как отрицательной динамикой выделяются медный (-14%) и алюминиевый (-12%) прокат, рельсы (-29%), цинк (-19%).

Неоднозначная ситуация сложилась в стальном сегменте: из-за ограничений в ЕС и на некоторых других рынках Россия сильно уменьшила поставки рядового листа и рулонов (-16%), компенсировав это расширением по менее ценным полуфабрикатам (+12%) и более качественному плакированному (+60%) и легированному (+23%) листу — с учетом роста по сортовому прокату (+11%) общие поставки стали возросли на 5%.

Диверсификация несырьевого экспорта выше, чем принято думать

Специалисты РЭЦ рассчитали показатели диверсификации несырьевого неэнергетического экспорта стран мира по итогам 2017 года. Диверсификация рассчитывается как обратная индексу Херфиндаля—Хиршмана, применение которого является общепринятым подходом для оценки степени концентрации. Она определяется по формуле $1/(HHI = \sum_{i=1}^n s_i^2)$, где s_i — доля i-й товарной группы в экспорте, при этом $i = 1, 2, \dots, n$, а n — количество рассматриваемых товарных групп. В расчетах РЭЦ используются 44 товарные группы. Чем больше показатель, тем выше степень диверсификации экспорта. Теоретический максимум равен 44 — при одинаковых объемах экспорта по всем 44 товарным группам, минимум — 1, если в экспорте представлена только одна товарная группа.

Большинство крупных экспортеров несырьевых неэнергетических товаров имеют показатель диверсификации от 14 до 17. Весьма высокую диверсификацию, свыше 20, имеют США, Италия и Индия, у которых нет сильно выделяющихся одной-двух групп, а вот имеющие такие группы Япония, Республика Корея, Чехия, Аргентина характеризуются диверсификацией ниже среднего (10,5–12). Узкоспециализированные страны имеют диверсификацию ниже 10: Малайзия — 9, Украина и Норвегия — 8, Швейцария — меньше 7. Российский показатель — 16,3 — на мировом фоне выглядит более чем достойно: примерно такие же показатели имеют Швеция и Турция, более низкие — Китай, Бразилия и Германия.

Экспорт продукции машиностроения продолжает набирать обороты. В прошлом году он лишь чуть-чуть уступил пику 2013 года (33 млрд долларов против 33,3), в нынешнем должен превзойти его. Первое полугодие ознаменовалось высокими темпами роста — 15%, однако итоговый показатель вряд ли будет выше 6%: год назад почти все ставшие рекордными поставки по линии ВПК были совершены во втором полугодии, сейчас они идут более равномерно. В физическом выражении экспорт продукции машиностроения тоже вырос на 15%. Из важных «штучных» видов продукции большим ростом выделяются телевизоры (+24%), электродвигатели (+46%), грузовые вагоны (+93%), холодильники (+22%), автомобильные кузова (в 2,1 раза), зерноуборочные комбайны (+56%). Впервые за несколько лет осуществлены крупные поставки вагонов метро, резко вырос экспорт бензиновых двигателей, автомобильных шасси, горной техники, термического оборудования. В целом же из 210 четырехзначных позиций ТН ВЭД продукции машиностроения рост отмечен по 139 с совокупной долей в базисном году 75%.

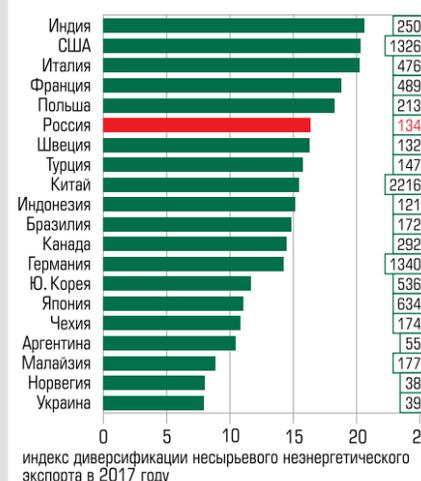
Так, крупнейшая группа российского ННЭ (черные металлы) имеет долю 14,6%, тогда как у уступающих нам Японии и Германии на автотехнику приходится 22,4 и 18,8% соответственно, а у располагающихся впереди Индии и США — 10,3% (драгоценные металлы и камни) и 9,9% (авиатехника); у Китая эта доля составляет 13,5% (телекоммуникационная аппаратура), а у Норвегии 29,1% занимает рыба и морепродукты. Пять крупнейших групп ННЭ России дают 44% экспорта: мы заметно уступаем Индии (38%) и США (39%), но опережаем Германию (47%), Китай (48%), Японию (54%) и тем более Норвегию (61%). Еще один срез: в российском ННЭ насчитывается четыре группы с весом менее 0,15%, тогда как у США — одна, у Германии — четыре, у Китая — десять, а у Японии — 13.

Результаты расчетов покажутся многим неожиданными, но на самом деле они логичны: у каждой страны есть конечный набор сегментов, где она успешна на мировом уровне. Можно быть относительно успешным везде, но сегмент-лидеры все равно будут выделяться на общем фоне. И у России отраслей специализации (черные и цветные металлы, удобрения, ЛПК, зерно, растительные масла, железнодорожная техника, вооружения и т. д.) не меньше, чем у Германии (почти весь спектр машиностроения и химикатов) или Китая (электроника, легпром, оборудование, отдельные полуфабрикаты), но заметно больше, чем у Японии, у которой за пределами машиностроения, химии и черной металлургии конкурентных преимуществ практически нет.

Поставки автомобилей остаются на уровне прошлого года в количественном выражении и значительно меньше по стоимости. Отсутствие количественного роста связано главным образом с крупной контрактной сборкой, имевшей место год назад (12 тыс. машин за полугодие) — без этой «разовой акции» наблюдается хороший рост за счет рынка СНГ. На снижение стоимостных показателей повлияли прежде всего прекращение реэкспорта дорогих автомобилей и уменьшение поставок спецавтотранспорта по линии ВПК.

Экспорт несырьевых химических товаров перешел к росту весной 2017 года. Это связано с относительной стабилизацией, а позднее и с повышением цен на удобрения на фоне стабильного удорожания большинства нефтехимической продукции (кроме каучука) и существенного роста поставок в количественном выражении. Месячные темпы колеблются в основном от 10 до 30%, во втором полугодии они будут тяготеть к нижней границе интервала. Величина экспорта пока вышла только на уровень первой половины 2015 года,

Россия смотрится вполне удовлетворительно по уровню диверсификации несырьевого экспорта

Объем несырьевого неэнергетического экспорта в 2017 г., млрд долл. *Без учета группы 99 ТН ВЭД «Неклассифици. товары»

Источник: РЭЦ

С другой стороны, США выбиваются в лидеры благодаря сочетанию технологического и ресурсного потенциала (почти все другие развитые страны второго компонента лишены), а Индия характеризуется отсутствием отраслей с сильно выраженными конкурентными преимуществами — исключение составляет лишь ювелирная, тогда как в легпроме, химии, металлургии, отдельных сегментах машиностроения и АПК можно говорить только об ограниченных успехах.

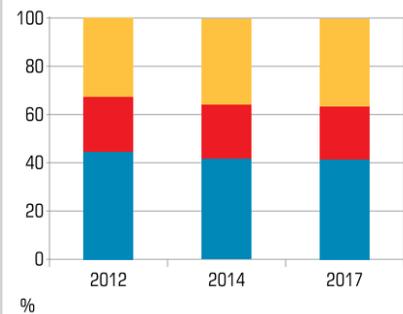
главная причина этого — низкие цены на удобрения.

В физическом выражении поставки химической продукции выросли на 9,2% — это лучший результат за последние шесть лет. Основными драйверами выступили смешанные удобрения (+15%), аммиак (+46%), радиоактивные материалы, мономеры (+22%), азотные удобрения (+7%), а также полуфабрикаты и изделия из пластмасс, косметические и туалетные средства, метанол, моющие средства. Существенный отрицательный вклад внесли калийные удобрения (-21%) и полиэтилен (-22%).

Экспорт продовольствия сохраняет положительную динамику с начала 2016 года (хотя в отдельные месяцы бывает снижение из-за конъюнктурных факторов) и второй год подряд бьет рекорды. В прошлом году он составил 19 млрд долларов, в нынешнем ожидается порядка 22 млрд.

В физическом выражении поставки продовольствия в первом полугодии выросли на 29%. Почти две трети прироста обеспечило зерно — рекордный урожай 2017 года (131 млн тонн без зернобобо-

Структура несырьевого неэнергетического экспорта по переделам довольно инерционна

Источник: РЭЦ

вых) обусловил рекордный экспорт сезона 2017/18 — 53 млн тонн, из которых 25 млн было вывезено в нынешнем году (это больше годового экспорта несколько лет назад). Большой задел первого полугодия позволит показать рост по итогам календарного года (ожидается 50 млн тонн против 43 в 2016/17 году), показатели нового сезона будут значительно скромнее. Существенный вклад в общий рост физического объема внесли зернобобовые (рост в два раза), кондитерские изделия (+18%), маслосемена (+28%), мясо и субпродукты (+37%), ракообразные (+7%), рыбное филе (+54%),

Рост экспорта происходит не только в топливном сегменте. Другие отрасли тоже показывают уверенный рост зарубежных поставок, причем металлургия и АПК по темпам даже немного опережают ТЭК. Двухзначными темпами увеличивается экспорт в ЛПК, химии и машиностроении

мука (+67%). По нескольким важным группам (растительные масла, рыба, молочная продукция, маргарин) зафиксировано небольшое снижение объема поставок.

Экспорт несырьевых лесобумажных товаров показывает непрерывный рост с августа 2016-го, причем темпы прироста уже больше года составляют 15–30%. Поначалу главным фактором роста было устойчивое расширение спроса на продукцию деревообработки, однако с конца прошлого года решающее значение приобрело повышение цен на всю экспортную номенклатуру, обусловленное удорожанием древесного сырья и целлюлозы на мировом рынке. В результате в нынешнем году ожидается новый исторический максимум экспорта продукции ЛПК, по несырьевой части он может составить порядка 11,5 млрд долларов.

В физическом выражении поставки лесобумажных товаров выросли на 7%, что соответствует уровню предыдущих четырех лет — ЛПК самая стабильная отрасль в этом отношении. Негативную динамику не показала ни одна из важных составляющих, главными локомотивами роста стали пиломатериалы (+4%), древесные плиты (+17%), бумага и картон (+6%) и фанера (+8%).

География экспорта

В географии поставок происходят плавные изменения. Устойчива тенденция повышения доли АТР: в общем экспорте с 18,5% в 2013 году до 24% в первом полугодии 2018 года, в ННЭ — с 20 до 22%. Заметно снизилась роль Европы в общем экспорте (с 40 до 37%), однако в ННЭ она осталась прежней (21–22%). На регион СНГ приходится 13–14% общего

Главные товары ННЭ России в первом полугодии 2018 года Таблица 2

Товар	Экспорт (млн долл.)	Прирост (млн долл.)	Изменение физобъема (%)	Изменение цены (%)	Ключевые фактические импортеры
Полуфабрикаты нелегированной стали	4 135	1 279	13,7	27,3	ЕС, Турция, США, Египет, Филиппины, Индонезия, Тайвань
Пшеница	3 537	1 482	69,0	1,9	Египет, Турция, Вьетнам, Судан, Нигерия, Бангладеш, Йемен
Вооружения	Алжир, Индия, Китай, Ирак, Египет
Алюминий и его сплавы	2 605	468	8,1	12,8	ЕС, Япония, США, Турция, Норвегия
Пиломатериалы	2 215	305	4,1	11,4	Китай, ЕС, Узбекистан
Медь рафинированная	2 178	624	16,2	20,6	ЕС, Китай, Турция, Египет
Металлы платиновой группы	1 806	401	7,6	19,6	ЕС, США, Япония, Китай
Смешанные удобрения	1 747	380	15,2	10,9	ЕС, Бразилия, Украина, США, Индия
Листовой прокат нелегированный горячекатаный	1 670	44	-16,2	22,6	ЕС, Турция, Вьетнам, Белоруссия, Казахстан, Египет, Иран
Азотные удобрения	1 290	130	7,2	3,8	ЕС, США, Бразилия, Перу, Мексика, Турция, Украина
Авиатехника	1 107	243	Грузия, Таджикистан, Таиланд, Польша, Чехия, Китай, Турция — в основном б/у
Чугун	1 106	361	34,5	10,4	США, ЕС, Турция, Тайвань
Трубы большого диаметра	1 046	607	91,0	24,6	Финляндия, Турция, Болгария, Казахстан
Мороженая рыба	1 028	95	-1,6	12,0	Китай, Япония, Респ. Корея, ЕС
Калийные удобрения	1 004	-99	-21,3	15,7	Бразилия, Индия, Китай, ЕС, Индонезия, США
Никель	944	301	0,6	45,9	Китай, ЕС, США
Подсолнечное масло	884	-47	-5,3	0,2	Турция, Египет, Иран, Китай
Турбодвигатели и газовые турбины	868	104	Китай, Индия, ЕС (б/у)
Синтетический каучук	847	-87	-0,5	-8,8	ЕС, Китай, Индия, США, Бразилия, Турция
Целлюлоза сульфатная	748	258	3,5	47,6	Китай, ЕС, Республика Корея, Япония

Источник: расчеты РЭЦ по данным ФТС России

Страны наибольшего роста ННЭ России в первом полугодии 2018 года Таблица 3

Страна	ННЭ (млн долл.)	Прирост (млн долл.)	Темп (%)	Основные точки роста
Турция	3 980	964	32,0	зерно, трубы, химические вещества, сталь
Индия	2 617	946	56,6	продукция машиностроения, химические вещества, серебро, удобрения
Китай	5 816	923	18,9	медь, целлюлоза, пиломатериалы, рыба и морепродукты, маслосемена, растительные масла, бумага и картон
Белоруссия	4 797	876	22,3	стальная продукция, автомобили, электротехническая продукция, нефтехимикаты, маслосемена, ж/д техника
Египет	2 309	621	36,8	медь, сталь, пшеница, продукция деревообработки, трубы
Швейцария	1 490	468	45,7	алюминий, никель, платиноиды
Германия	2 464	464	23,2	медь, платиноиды, стальной прокат, чугун
Нидерланды	2 677	455	20,5	никель, алюминий, нефтехимикаты, кобальт, хром, б/у суда
Финляндия	2 004	452	29,1	никелевый штейн, нефтехимикаты, трубы, удобрения, б/у самолеты
Ирак	608	442	265,8	продукция машиностроения

Источник: расчеты РЭЦ по данным ФТС России

экспорта, а в ННЭ его доля после украинских событий снизилась с 27 до 23%. Доля Ближнего Востока колеблется в пределах 7–8% по общему экспорту и 10–11% по ННЭ — в зависимости от объемов поставок продукции АПК и ВПК. Еще большее значение этот фактор имеет в экспорте в Африку, но можно однозначно говорить о повышении значимости этого региона с 1,5–2 до 3–4% в общем экспорте и с 4–5 до 7–9% по ННЭ. Роль обеих Америк остается относительно стабильной: 4–5% общего экспорта и 9% ННЭ.

Почти в полтора раза за последние пять лет снизилась доля трейдеров и офшоров

(Нидерланды, Швейцария, Британские Виргинские острова и т. п.): в общем экспорте на них сейчас приходится 11%, а в ННЭ — 6%. Однако проблема некорректного распределения экспорта на уровне регионов и стран остается довольно существенной: значительный «транзитный» экспорт фиксируется на Эстонию, Финляндию, Латвию, Украину. Крупные трейдерские поставки идут в Турцию, Тайвань, Италию, Грецию и др. Реально, по оценке РЭЦ, доля Европы в российском экспорте получается несколько меньше, чем по прямым данным ФТС, тогда как вес АТР и Америки — больше.

Ведущими партнерами России по ННЭ остаются Китай, Казахстан, Белоруссия, Турция и США, в следующую по значимости группу входят Нидерланды, Индия, Германия, Египет, Украина и Финляндия. В 2018 году поставки увеличиваются в большинство стран мира. Исключение из заметных покупателей (с объемом от 20 млн долларов) составляют полтора десятка партнеров, где большую роль играют поставки по разовым крупным контрактам либо иные специфические факторы, и только в Туркмению экспорт снизился практически по всей достаточно широкой номенклатуре.

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
МИРОВОЙ ШЕДЕВР

АННА КАРЕНИНА

М Ю З И К Л

БЛИЖАЙШИЕ СПЕКТАКЛИ
С 9 ПО 21 ОКТЯБРЯ
С 13 ПО 25 НОЯБРЯ

СКАЧАЙ
СЛУШАЙ
СОБИРАЙ
СВОЙ СОСТАВ

Загрузите в App Store
Доступно в Google Play

KARENINA-MUSICAL.RU | (495) 925-50-50

Александр Ивантер, Алиса Могильникова, Ирина Перечнева Топ-200 из нашей песочницы

Российский экспорт составляет одну пятидесятую мирового, чуть больше доли России в глобальном ВВП.

Тем не менее и в этой «песочнице» достаточно простора для взлетов и падений игроков

Российский товарный экспорт демонстрирует уверенный восстановительный рост. Совокупная стоимость поставок отечественной продукции за рубеж по итогам 2017 года выросла на четверть, текущий год, по оценкам специалистов, принесет лишь чуть менее сильную динамику. Тем не менее цифра 2018 года будет все еще процентов на пятнадцать ниже локального максимума 2013 года (526 млрд долларов), после которого крутое пике цен на углеводороды затихло наш экспорт в глубокую конъюнктурную яму — за три года спада (2014—2016) российский товарный экспорт сократился почти наполовину. Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) сжался за этот период вдвое меньше (на 24%) и по итогам нынешнего года превысит, как ожидает Российский экспортный центр (РЭЦ), предкризисный максимум.

Прежде чем перейти к анализу результатов третьей волны нашего ежегодного рейтингового исследования крупнейших отечественных компаний-экспортеров, сделаем несколько вводных замечаний, позволяющих понять, что представляет собой российский экспорт в международном контексте.

По абсолютному объему товарного экспорта Россия стоит существенно ниже в мировой таблице о рангах, чем по размеру экономики. Последний, в расчете по ВВП по ППС — шестой в мире, и президент ставит задачу к 2024 году войти в пятерку крупнейших. Для этого надо будет обогнать Германию и не дать обойти себя бурно растущей Индонезии (подробнее см. «Одиннадцать в одном», «Эксперт» № 20 за 2018 год). По объему экспорта Россия лишь 16-я, мы следуем за ОАЭ и опережаем Испанию. Отставание от Германии, держащей «бронзу», — четырехкратное, а от лидирующего Китая — более чем шестикратное (см. таблицу 1). Впрочем, российская доля в мировом экспорте — около 2% в 2017 году — чуть выше нашего вклада в глобальный ВВП (1,8—1,9%).

Примерно аналогичная, в середине второй десятки, наша позиция и по нессырьевому неэнергетическому сектору. Причем, как видно из данных таблицы 1,

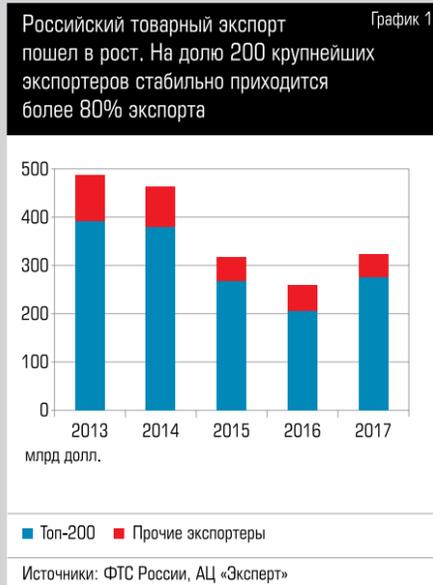
среди крупнейших 20 стран-экспортеров мира только у России доля ННЭ в суммарном товарном экспорте недотягивает до 40%, тогда как характерный диапазон этой доли в «первом эшелоне» экспортных держав составляет 80—98% (только у «сырьевой» Канады он опускается до 46%).

Впрочем, это вовсе не повод рвать на себе волосы. Во-первых, само разделение товаров на сырье и несырье, не говоря уже о градации внутри ННЭ по переделам, весьма субъективно. Скажем, рыба и морепродукты всех видов отнесены к

несырью, а отходы, образующиеся в производственном процессе и используемые в дальнейшем как сырье, — к сырью (подробнее о типах и принципах действующей сегодня в России классификации экспорта см. «Экспорт порядка в стан аналитиков», «Эксперт» № 38—39 за 2016 год).

Во-вторых, наукоемкость и капиталоемкость значительной части современных сырьевых производств, а также мультипликативные эффекты, возникающие от них в экономике, не меньше, а то и больше многих нессырьевых. Нефтедобыча или сжижение природного газа сегодня куда более сложные в технологическом плане производственные процессы, чем пошив одежды или изготовление сыра. Так что старый добрый российский топливный экспорт — предмет нашей законной гордости, даже несмотря на то, что он не входит в целеполагание официальных государственных доктрин.

Ну а теперь несколько слов о том, что входит в доктрины. Последний майский указ президента ставит следующие количественные цели на период до 2024 года. Это «достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) нессырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов США в год, в том числе продукции машиностроения — 50 млрд долларов США в год и продукции агропромышленного комплекса — 45 млрд долларов США в год, а также объема экс-

20 ведущих мировых экспортеров товаров в 2017 году (млрд долл.) Таблица 1

№ п/п	Страна	Общий экспорт	Несырьевой неэнергетический экспорт	Доля ННЭ (%)
1	КНР	2263,4	2221,1	98,1
2	США	1545,6	1369,9	88,6
3	Германия	1450,2	1409,6	97,2
4	Япония	698,1	678,4	97,2
5	Нидерланды*	651,8	559,7	85,9
6	Южная Корея	573,6	535,7	93,4
7	Гонконг*	550,2	543,7	98,8
8	Франция	522,8	500,5	95,7
9	Италия	503,1	483,3	96,1
10	Великобритания	442,1	397,3	89,9
11	Бельгия*	430,0	376,5	87,6
12	Канада	420,6	319,5	76,0
13	Мексика	409,5	379,9	92,8
14	Сингапур*	373,3	302,7	81,1
15	ОАЭ*	360,0	н. д.	н. д.
16	Россия	357,8	133,8	37,4
17	Испания	319,6	296,0	92,6
18	Тайвань	317,7	305,0	96,0
19	Швейцария	299,3	295,7	98,8
20	Индия	294,4	251,6	85,5

*Включая значительный реэкспорт (порядка 1/4—1/3 у Бельгии и Нидерландов, 1/2 — у Сингапура и ОАЭ, свыше 90% у Гонконга).

Источники: UN Comtrade, ITC Trade Map, национальная статистика, расчеты РЭЦ

порта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов США в год».

ННЭ 2017 года, напомним, 134 млрд долларов. Таким образом, ставится задача за ближайшие семь лет увеличить несырьевой экспорт почти вдвое. Задача непростая. Но надо понимать, что, даже выполнив ее, мы все еще будем за пределами первой мировой десятки по этому показателю. Сегодня ННЭ 250 млрд долларов имеет замыкающая топ-10 по ННЭ Индия, но ведь и все остальные страны не будут стоять на месте.

Теперь посмотрим, каковы наши позиции в экспорте двух ведущих нессырьевых направлений — машиностроительной продукции и АПК.

По стоимости экспорта аграрной и пищевой продукции (20,7 млрд долларов в 2017 году) Россия занимает 21-ю строчку в мировом рейтинге отраслевых экспортеров, располагаясь между Данией и Малайзией. Разрыв с лидером, США, составляющими на экспорт продукции АПК на сумму 143,4 млрд долларов, — почти семикратный. Если цель майского указа будет выполнена и мы выйдем на объем аграрного экспорта в размере 45 млрд долларов в год, это будет уровень сегодняшней Бельгии, замыкающей первую отраслевую десятку.

Картина с машиностроительным экспортом в международном контексте просто обескураживающая. По итогам прошлого года, согласно оценкам **Анны Федюниной** из НИУ ВШЭ, зарубежные поставки машиностроительной продукции из России составили 21,7 млрд

долларов, это лишь 35-е место в мире, между Израилем и Индонезией (см. таблицу 3). Специалисты РЭЦ приводят другую оценку — 33,3 млрд долларов, доучитывая ряд неклассифицируемых ФТС России позиций по секретному коду (речь идет о более полном учете поставок вооружений и авиатехники). Но даже с такой дооценкой мы не поднимаемся выше Румынии и остаемся в четвертом десятке экспортеров. Сегодня российский машиностроительный экспорт пятерку испанского (номер 15 в отраслевом рейтинге), в десять раз меньше французского (номер восемь), в двадцать раз меньше японского (номер четыре). Разрыв с крупнейшим машиностроительным экспортером мира, Китаем, 54-кратный. Следует учесть и то обстоятельство, что на машиностроение приходится лишь чуть более 16% отечественного ННЭ, тогда как у Китая — 53%. Если цель майского указа по машиностроительному экспорту будет выполнена, то есть мы выйдем на уровень поставок 50 млрд долларов в год, мы лишь догоним сегодняшнюю Турцию (номер 27 в отраслевом рейтинге 2017 года).

Ну и для полноты картины укажем, что экспорт услуг из РФ составил в прошлом году 57 млрд долларов (1,1% мирового, 26-е место в мире). Для выполнения ориентиров указа требуется рост в 1,75 раза к 2024 году.

«Достижение поставленных в майском указе целей возможно, однако при соответствующей экономической политике поддержки экспортеров, — считает Анна Федюнина. — Текущие меры направлены

Страны — крупнейшие экспортеры продукции АПК* в 2017 году (млрд долл.) Таблица 2

1	США	143,4
2	Нидерланды	97,4
3	Германия	86,3
4	Бразилия	79,3
5	Китай	73,6
6	Франция	68,3
7	Испания	53,2
8	Канада	50,0
9	Италия	46,3
10	Бельгия	45,2
11	Индонезия	36,7
12	Индия	35,6
13	Аргентина	35,0
...
19	Новая Зеландия	23,5
20	Малайзия	21,8
21	Россия	20,7
22	Дания	20,7
23	Украина	17,8

*Агрегировалась продукция по товарным группам ТН ВЭД 01-24.

Источник: расчеты А. Федюниной (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург) по базе данных UN Comtrade

Страны — крупнейшие экспортеры продукции машиностроения* в 2017 году (млрд долл.) Таблица 3

1	Китай	1182,0
2	Германия	778,3
3	США	730,1
4	Япония	446,9
5	Гонконг	370,6
6	Корея	367,4
7	Мексика	272,1
8	Франция	225,3
9	Сингапур	200,9
10	Италия	195,4
11	Великобритания	187,0
12	Нидерланды	176,2
13	Канада	125,7
14	Бельгия	111,8
15	Испания	110,0
16	Чехия	107,4
...
32	Дания	31,2
33	Финляндия	24,3
34	Индонезия	22,2
35	Россия	21,7**
36	Израиль	19,4
37	ЮАР	18,3
38	Португалия	18,3

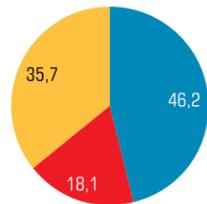
*В агрегат машиностроительной продукции входят товарные группы ТН ВЭД: 84, 8501–8522, 8525–8548, 86–89, 9001, 9002, 9005–9033, 91, 93, 9405.

**РЭЦ оценивает экспорт продукции машиностроения из РФ в 2017 году в размере 33,3 млрд долларов за счет более полного учета зарубежных поставок продукции военного назначения и авиатехники. Источник: расчеты А. Федюниной (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург) по базе данных UN Comtrade

На 10 крупнейших экспортеров приходится почти две трети экспорта топ-200

График 2

структура участников рейтинга, %

■ Топ-3 ■ 4–10-е места ■ 11–200-е места

Источники: АЦ «Эксперт»

скорее на снижение общих издержек при экспорте, в том числе сокращение расходов при прохождении таможни. Это, безусловно, важный показатель, включенный в том числе в рейтинг стран Doing Business Всемирного банка. Однако сокращение только этого типа расходов для экспортеров вряд ли обеспечит ориентиры несырьевого экспорта 2024 года. Важно, во-первых, обеспечить сокращение издержек и другого типа, в том числе транспортных, логистических, внутри страны. Большое число эмпирических исследований и опросов показывает, что именно высокие расходы на транспортировку товаров внутри страны сдерживают компании от выхода на внешние рынки. Во-вторых, необходимо обеспечить не просто выход компаний на внешние рынки, но и закрепление их в качестве поставщиков компонентов и полуфабрикатов для крупных международных компаний, ТНК. Именно включение компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости, в том числе заключение долгосрочных контрактов на поставку комплектующих и полуфабрикатов, получение статуса официального поставщика и другие виды интеграции в глобальные цепочки, может обеспечить расширение объемов экспорта до заявленных ориентиров».

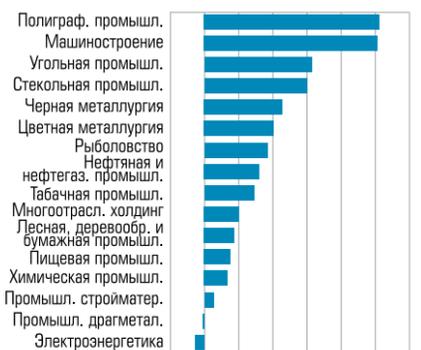
А теперь обратимся к рассмотрению итогов рейтинга.

Спасибо конъюнктуре

2016-й был последним годом экспортного спада для России. Таков итог третьей волны исследования 200 крупнейших экспортеров России, завершено Аналитическим центром «Эксперт». Совокупный объем выручки участников рейтинга по итогам 2017 года вырос на 33% к уровню 2016 года и составил 274,5 млрд долларов. На долю участников рейтинга приходится 84,7% совокупного товарного экспорта

Почти все отрасли показали уверенный рост экспорта в 2017 году

График 3

динамика экспорта компаний по отраслям к уровню 2016 года, %

Источники: АЦ «Эксперт»

РФ. В прошлом году репрезентативность рейтинга была чуть ниже — 79,3%.

Основной вклад в восстановление положительной динамики внесла мировая конъюнктура. Проваливавшиеся несколько лет цены практически на все ключевые для российской экономики сырьевые товары двинулись вверх. За 2017 год (январь к январю 2018-го) цена барреля нефти марки Brent выросла на 24,7% (с 55,5 до 69,22 доллара), тонны алюминия — на 23,6% (с 1785,7 до 2207,1 доллара), меди — на 22,6% (с 5782,6 до 7090,7 доллара), цинка — на 26,9% (с 2714,8 до 3444 доллара), никеля — на 28,6% (с 10 027,4 до 12 895 долларов).

Подорожал «входной билет» в рейтинг — 56,3 млн долларов в 2017 году против 46,5 млн долларов в 2016 году.

Распределение динамики равномерно: «в плюс» на внешних рынках сработали более трех четвертей компаний из нашего списка крупнейших.

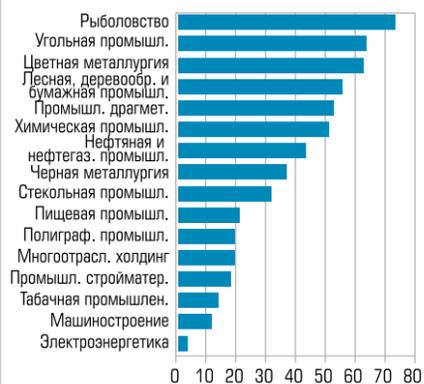
Новички

Количество новичков стабильно составляет 15–16% от общего числа участников: и в прошлом году, и в нынешнем исследовании до крупнейших досрости по 32 компании, из них в первую сотню забрались по четыре компании как в прошлом, так и в нынешнем исследовании.

В нынешнем исследовании в отраслевом разрезе в «группе новичков» преобладают компании деревообрабатывающей и угольной промышленности, нефтянки и рыболовства. Так, на фоне хорошей конъюнктуры в рейтинг прорвался краснодарский производитель нефтепродуктов «Ипэкойл» (47-е место). Компания молодая, создана только в 2015 году и в 2017-м впервые вышла на зарубежные рынки. На крупном экспортном поле замечен калужский Первый завод (97-е место), занимающийся эксплуатацией технологического

Наиболее экспорториентированную деятельность ведут рыбопромышленные предприятия

График 4

доля экспорта в выручке крупнейших экспортеров по отраслям, %

Источники: АЦ «Эксперт»

оборудования для переработки товарной нефти и газоконденсата. Это тоже новый игрок, начавший деятельность в 2010 году. Первые экспортные поставки пришли на 2017 год.

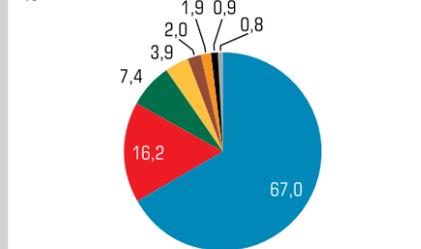
Более длительную историю имеет «Тоталь Разведка Разработка Россия» (79-е место), начало бизнеса датируется 1995 годом, и компания имеет опыт экспортной деятельности, однако в небольших объемах и отдельных групп товаров. С нефтяной продукцией компания впервые вышла на другие рынки только в прошлом году.

Группа компаний «Новомет» — еще один новичок рейтинга — с 1991 года занимается производством нефтепозажного оборудования, в том числе систем поддержания пластового давления. По итогам 2017 года прирост ее экспортной выручки составил 22,4%. Генеральный директор группы компаний **Максим Перельман** рассматривает закрепление на международных рынках в качестве элемента долгосрочной стратегии: ««Новомет» все более становится международной компанией, продавая свое оборудование в 23 страны мира. За рубежом наши технологии востребованы. Благодаря активной конкуренции в 1990–2000-е годы мы достигли уровня западных компаний, таких как Schlumberger, Baker Hughes и по качеству оборудования, и по уровню технологий. Российский рынок становится для нас менее привлекательным. К примеру, в России сейчас эксплуатируется порядка 93 тысяч установок электроцентробежного насоса — основной в нашем производстве продукт. При этом рынок этого оборудования можно оценить примерно в 20–25 миллиардов рублей. В США всего 35 тысяч таких установок, но этот рынок оценивается почти в два миллиарда долларов. И это еще один фактор, который заставляет нас расширять наше присутствие на зарубежных рынках».

Машиностроительные компании формируют более 2/3 несырьевого экспорта субрейтинга несырьевых экспортеров

График 5

структура экспорта несырьевых экспортеров по отраслям, %

■ Машиностроение ■ Многоотраслевой холдинг
■ Химическая и нефтехимическая промышленность
■ Цветная металлургия ■ Табачная промышленность
■ Промышленность драгоценных металлов и алмазов
■ Пищевая промышл. ■ Полиграфическая промышл.

Источники: АЦ «Эксперт»

Периодически в выборку попадают компании автомобилестроения. По итогам 2016 года на 180-й позиции в числе крупнейших двухсот отечественных экспортеров впервые появилась «Фольксваген Групп Рус», переместившаяся через год на 128-ю позицию. В нынешнем исследовании оказался еще один новичок из этой отрасли — «Рено Россия», показавший весьма внушительный темп роста выручки — более 500%. Мощности Renault в России расположены на московском заводе (бывший «Автофрамос») и тольяттинской площадке АвтоВАЗа. В 2017 году компания нарастила объемы и расширила номенклатуру автокомпонентов и запчастей, а также увеличила поставки готовых автомобилей на традиционное экспортное поле — в страны СНГ. Кроме того, с июня 2017-го с московского завода начались поставки в страны Персидского залива. Очевидно, этот шаг стал ответом на слабый спрос в России.

Первый эшелон

Персональное лидерство стабильно держат тяжеловесы: «Роснефть», «Газпром», «ЛУКОЙл». Самую высокую динамику в этой тройке за год показал «ЛУКОЙл» — 72,9%, однако в стоимостном выражении компания заработала лишь чуть более трети от экспортной выручки лидера рейтинга. Впрочем, это закономерно: компания в большей степени нацелена на внутренний рынок, доля экспорта в совокупной выручке «ЛУКОЙла» составляет менее четверти, в то время как у «Роснефти» объем экспорта — более половины. За тройкой лидеров, опять-таки традиционно, следует «Сургутнефтегаз», а затем группу нефтяной и нефтегазовой промышленности разбивает ворвавшийся в лидеры «Норникель». По итогам 2017 года компания показала прирост более чем на 100% и поднялась с девятого места в рейтинге

на пятое. Этот результат можно отнести не только на счет восстановления рынка цветных металлов. В 2017 году «Норникель» завершил несколько ключевых проектов, стартовавших в 2013–2014 годах, в частности выход на проектную мощность обновленной Талнахской обогатительной фабрики, увеличение мощностей Надеждинского металлургического завода, расширение рафинировочного производства на Кольской ГМК, запуск Быстринского горно-обогатительного комбината. Благодаря этому «Норникель» нарастил объемы производства всех ключевых металлов из собственного сырья.

Высокий уровень динамики привел в десятку крупнейших группу компаний НЛМК, показавшую рост выручки на 40%. Безусловно, прирост выручки дала благоприятная ценовая конъюнктура. Мировое производство стали в 2017 году выросло на 5%, до 1,69 млрд тонн, загрузка мощностей в мире в среднем была на уровне 71,8%, по оценкам Worldsteel Association. Средние цены на металлопродукцию относительно 2016 году выросли на 15–35% на фоне снижения экспортных поставок из Китая. По словам представителей компании, ключевая особенность бизнес-модели НЛМК — максимальное использование стратегических преимуществ географического расположения активов: «Горная добыча и производство стали, которые являются самыми материало- и ресурсоемкими частями горно-металлургического производства, сконцентрированы в регионах с низкими производственными затратами. Изготовление готовой продукции происходит в

непосредственной близости к потребителям продукции компании. В рамках этой модели основной экспорт в натуральном выражении приходится на продукцию начального передела — слябы, которые затем перерабатываются в конечную продукцию на собственных активах в США и ЕС в непосредственной близости от покупателей. Кроме того, группа имеет прочные позиции на мировом рынке в ряде продуктов с высокой добавленной стоимостью, например в трансформаторной стали».

Взрывной рост экспортных доходов некоторых участников исследования был обусловлен причастностью к крупным проектам. Так, за 2017 год группа ЧТПЗ увеличила доход от экспорта на 400% благодаря росту спроса на бесшовные трубы и участию в крупнейших трубопроводных проектах ТЭК: «Северный поток — 2», «Сила Сибири», Северо-Европейский газопровод, «Ямал СПГ».

Соразмерный анализ исследования указывает на по-прежнему высокий уровень концентрации экспортной деятельности: на первую десятку крупнейших экспортеров приходится чуть менее двух третей совокупного объема экспорта участников — 64,3%, на тройку лидеров рейтинга — 46,2%.

Большинство участников (79 компаний) в 2017 году нашего рейтинга придерживались стратегии расширения географии поставок, 21 компания вдобавок к географии расширила и товарную номенклатуру на экспорт, 14 компаний сократили товарный ряд при расширении географических границ. ▶

Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров по итогам 2017 года

Таблица 4

Место в основном рейтинге 2018 года	Место в основном рейтинге 2017 года	Место*** в рейтинге несырьевых экспортеров	Компания	Объем экспорта (за исключением стран ЕАЭС; млн долл.)		Доля экспорта в выручке в 2017 году (%), оценка	Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта (%)	Количество стран-импортеров		Количество групп товаров (4 знака ТН ВЭД)		Отрасль	Регион
				2017 год	Динамика за год (%)			2017 год	Динамика за год (ед.)	2017 год	Динамика за год (ед.)		
1	1	—	Нефтяная компания «Роснефть»	57 015,7	27,2	55,3	0,2	59	-1	19	-5	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
2	2	—	«Газпром»	48 931,5	32,2	43,6	0,1	68	-1	33	-7	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
3	3	—	Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	20 751,8	72,9	22,1	0,3	53	-7	10	-4	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
4	4	—	«Сургутнефтегаз»	13 668,0	20,3	67,9	0,0	24	3	8	1	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Тюменская область
5	9	—	«Норникель»	7 349,1	107,6	79,9	0,0	11	3	10	2	цветная металлургия	Красноярский край
6	7	—	«Татнефть»	7 267,5	51,9	62,3	1,3	42	0	8	1	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Республика Татарстан
7	5	—	«Русал»	6 683,5	12,6	67,0	0,2	48	1	18	7	цветная металлургия	Москва
8	6	—	«Сахалин энерджи»	5 733,1	13,1	н. д.	2,0	7	2	3	-2	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Сахалинская область
9	11	—	Новолипецкий металлургический комбинат	4 675,6	40,7	46,5	0,0	70	-7	20	-2	черная металлургия	Липецкая область
10	15	—	СУЭК*	4 447,0	49,1	78,1	0,0	43	4	6	0	угольная промышленность	Москва
11	10	—	«НоваТЭК»*	3 915,8	20,4	39,2	0,5	23	2	8	5	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
12	8	—	«Алроса»*	3 833,2	-4,2	81,2	2,7	10	0	1	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Республика Саха (Якутия)
13	65	1	«Рособоронэкспорт»	3 700,2	983,9	н. д.	98,1	13	0	24	-8	машиностроение	Москва
14	13	—	«Евраз»	3 342,4	38,5	30,9	0,6	30	-7	21	-3	черная металлургия	Москва
15	14	—	«Сибур холдинг»	3 087,0	28,7	39,6	0,1	>75	н. д.	н. д.	н. д.	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
16	17	—	«Металлоинвест»	2 942,5	40,2	47,2	0,0	42	-1	11	-4	черная металлургия	Москва
17	16	—	Группа компаний ТАИФ	2 905,6	26,5	28,6	0,7	42	5	14	1	многоотраслевой холдинг	Республика Татарстан
18	23	—	«Северсталь»*	2 896,0	46,2	36,9	0,5	94	8	24	0	черная металлургия	Вологодская область
19	18	—	Группа УГМК	2 808,2	41,9	40,7	0,6	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	цветная металлургия	Свердловская область
20	12	—	АК «Транснефть»	2 376,7	-14,2	15,7	0,0	н. д.	н. д.	1	-9	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
21	22	2	Госкорпорация «Росатом»	2 114,4	20,6	12,8	98,1	43	1	81	18	многоотраслевой холдинг	Москва
22	19	—	«Уралкалий»	2 098,2	9,2	76,1	0,0	21	н. д.	1	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Пермский край
23	21	—	Группа компаний «Нефтегазиндустрия»	2 017,4	12,8	92,1	0,0	27	4	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Краснодарский край
24	25	—	ММК	1 814,8	35,1	24,1	0,2	32	3	17	1	черная металлургия	Челябинская область
25	30	—	«Мечел»*	1 692,5	26,9	33,0	0,6	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	черная металлургия	Москва
26	20	—	Группа «Фосагро»	1 674,8	-10,0	53,9	0,0	н. д.	н. д.	6	-2	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
27	29	—	Холдинг «СДС-уголь»	1 646,5	59,0	н. д.	0,0	19	-1	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
28	28	—	Иркутская нефтяная компания	1 547,6	38,5	68,5	0,0	7	0	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Иркутская область
29	24	—	«Еврохим»	1 467,7	0,2	55,5	0,9	45	3	13	1	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
30	33	—	Группа компаний «Новый поток»	1 425,9	51,8	37,8	0,0	3	-1	н. д.	н. д.	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
31	34	—	Новошахтинский завод нефтепродуктов	1 303,3	39,8	78,5	0,0	8	-2	3	1	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Ростовская область
32	26	—	Группа «Илим»	1 296,2	6,8	68,5	0,1	23	4	8	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Санкт-Петербург
33	32	—	Группа «Акрон»*	1 285,8	30,7	79,5	0,0	61	0	12	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Новгородская область
34	27	3	Объединенная двигателестроительная корпорация	1 239,1	8,2	30,8	99,1	17	2	28	4	машиностроение	Москва
35	81	—	ТМК*	1 236,1	130,1	28,2	0,5	24	-5	16	6	черная металлургия	Москва
36	31	—	«Эксон нефтегаз лимитед»	1 096,9	10,5	н. д.	6,2	5	0	5	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Сахалинская область
37	37	—	Компания «Содеко»	1 072,7	21,7	н. д.	0,0	3	1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Сахалинская область
38	48	4	Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»*	1 012,9	68,6	28,0	95,3	9	0	1	0	машиностроение	Московская область
39	47	—	Нефтегазовая компания «Нефтиса»	979,5	57,7	н. д.	0,0	8	3	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
40	52	—	Промышленно-металлургический холдинг (ПМХ)	920,5	54,7	62,9	1,2	24	-3	н. д.	н. д.	черная металлургия	Москва
41	39	—	Объединенная химическая компания «Уралхим»	891,0	13,0	55,7	0,0	24	-2	4	-1	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
42	35	—	«Фортеинвест»	863,6	-6,4	37,6	0,0	24	3	3	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
43	36	—	«Астон»	859,5	-3,4	н. д.	0,0	24	-19	9	5	пищевая промышленность	Ростовская область
44	46	—	Нефтегазовая компания «Руснефть»	843,5	35,1	38,1	0,0	9	3	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
45	53	—	«Нефтехимсервис»	838,3	79,7	71,4	0,0	14	-2	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Кемеровская область
46	38	—	Группа компаний «Содружество»	828,6	-2,3	н. д.	0,0	34	-4	13	-1	пищевая промышленность	Калининградская область
47	—	—	«Ипэкойл»	799,3	—	68,6	0,0	19	н. д.	1	н. д.	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Краснодарский край
48	42	—	Группа «Русская медная компания»	799,1	10,5	н. д.	0,0	5	-2	3	-1	цветная металлургия	Свердловская область
49	45	—	«Зарубежнефть»	795,0	23,8	н. д.	0,1	8	-1	21	4	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
50	43	—	Группа «Нефтегазхолдинг» (ранее группа «ННК-Актив»)	729,3	-3,8	31,4	0,0	24	2	2	-1	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
51	60	—	«Полиметалл»	725,0	6,0	39,9	0,0	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Санкт-Петербург
52	44	—	Урало-Сибирская металлургическая компания	705,0	-4,9	59,6	0,2	20	-3	4	-1	черная металлургия	Челябинская область
53	49	—	«О-Эн-Джи-Си Видеш лимитед»	672,2	19,1	н. д.	0,0	3	0	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Сахалинская область
54	83	—	Объединенная металлургическая компания	656,7	250,1	н. д.	3,5	19	-1	5	-2	черная металлургия	Москва
55	58	—	Группа «Каргилл»	654,8	61,5	49,1	0,2	29	1	6	-4	пищевая промышленность	Тюльская область
56	54	—	Нефтяная компания «Дулисьма»	652,1	45,1	н. д.	0,0	6	-2	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Иркутская область
57	70	—	«Славянск эко»	627,0	123,8	51,5	0,0	12	1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Краснодарский край
58	67	—	Компания «Адамас»	606,4	98,2	81,1	0,0	23	5	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
59	41	6	Корпорация «ВСМПО-Ависма»	586,7	-23,7	38,9	84,2	15	н. д.	4	н. д.	цветная металлургия	Свердловская область

Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров по итогам 2017 года

Таблица 4

Место в основном рейтинге 2018 года	Место в основном рейтинге 2017 года	Место*** в рейтинге несырьевых экспортеров	Компания	Объем экспорта (за исключением стран ЕАЭС; млн долл.)		Доля экспорта в выручке в 2017 году (%), оценка	Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта (%)	Количество стран-импортеров		Количество групп товаров (4 знака ТН ВЭД)		Отрасль	Регион
				2017 год	Динамика за год (%)			2017 год	Динамика за год (ед.)	2017 год	Динамика за год (ед.)		
60	62	—	«Сибирский антрацит»	553,6	50,3	89,8	0,0	10	-16	1	0	угольная промышленность	Новосибирская область
61	50	—	«Тольяттиазот»*	522,7	7,4	72,3	0,0	23	-4	3	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Самарская область
62	63	—	Группа компаний «Сеgezha» (Segezha group)	522,2	45,6	69,7	0,8	87	0	3	н. д.	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Республика Карелия
63	84	5	«Силовые машины»	514,4	175,9	43,8	99,6	20	-7	104	22	машиностроение	Санкт-Петербург
64	68	—	Кузбасская топливная компания	510,1	67,7	77,0	0,0	18	3	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
65	51	—	Группа «Интер РАО»	484,1	-5,2	3,1	1,3	14	5	27	13	электроэнергетика	Москва
66	72	—	Группа «Норвебо»	472,2	79,8	н. д.	0,2	11	3	6	2	рыболовство	Мурманская область
67	77	—	Группа компаний «Эфко»**	450,7	72,6	24,2	9,1	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	пищевая промышленность	Белгородская область
68	139	—	Группа ЧТПЗ	447,3	405,0	16,5	0,3	19	-2	6	3	черная металлургия	Челябинская область
69	59	7	«Нокиан шина»	438,0	9,9	51,2	99,7	17	3	2	-1	химическая и нефтехимическая промышленность	Ленинградская область
70	66	—	Группа «Куйбышевазот»	396,5	25,7	48,4	20,8	31	-35	9	-4	химическая и нефтехимическая промышленность	Самарская область
71	55	—	Группа компаний «Ренова»	394,9	-11,7	н. д.	29,4	52	1	27	-3	многоотраслевой холдинг	Москва
72	153	—	Группа компаний «Метафракс»*	391,6	37,3	50,8	12,8	56	4	34	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Пермский край
73	170	—	«Сибуглемет» (в 2016 году — только Обогащительная фабрика «Антоновская»)	383,8	—	36,8	0,0	8	н. д.	1	н. д.	угольная промышленность	Кемеровская область
74	74	11	«СДС Азот»*	378,6	-3,8	52,5	59,5	37	0	2	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Кемеровская область
75	64	—	Группа «Свеза»	373,2	6,4	72,6	0,0	39	-10	2	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Московская область
76	73	—	Новоангарский обогатительный комбинат	350,7	37,1	85,1	0,0	2	0	3	2	цветная металлургия	Красноярский край
77	57	—	«Минудобрения» (Национальная химическая группа)	348,3	-18,4	65,4	0,0	14	3	3	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Воронежская область
78	80	8	Объединенная ракетно-космическая корпорация	309,2	48,6	н. д.	99,8	8	н. д.	23	н. д.	машиностроение	Москва
79	—	—	«Тоталь Разведка Разработка Россия»	299,8	—	н. д.	0,0	1	-2	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Москва
80	—	—	«Архангельскгеолодобыча» («Открытие холдинг»)	292,5	9,5	94,8	0,0	2	1	1	-1	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Архангельская область
81	76	9	«ИРЭ-Полюс»	274,2	22,6	90,8	99,9	4	0	3	0	машиностроение	Московская область
82	75	—	Группа Монди (Mondi Group) (в 2016 году — «Монди СЛПК»)	259,8	9,4	н. д.	0,1	36	6	7	3	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Республика Коми
83	69	—	Группа компаний «Юг Руси»	248,4	-12,5	н. д.	0,1	23	-3	8	-6	пищевая промышленность	Ростовская область
84	180	10	«Фольксваген груп рус»	243,3	323,2	6,0	100,0	6	1	4	0	машиностроение	Калужская область
85	94	—	Объединенная химическая компания «Щекиноазот»	239,3	52,6	н. д.	42,8	13	-3	8	-3	химическая и нефтехимическая промышленность	Тульская область
86	109	—	Группа предприятий «Стройсервис»	233,9	81,6	17,4	0,0	19	5	3	1	угольная промышленность	Кемеровская область
87	128	—	Восточная горнорудная компания	233,0	135,8	н. д.	0,0	6	-3	2	0	угольная промышленность	Сахалинская область
88	115	13	«Бритиш америкэн тобакко»	216,3	79,4	38,9	84,0	13	2	5	1	табачная промышленность	Санкт-Петербург
89	82	—	Абинский электрометаллургический завод	213,6	8,7	42,4	0,0	20	0	4	1	черная металлургия	Краснодарский край
90	110	—	«Омск карбон групп»	202,6	58,3	73,9	0,0	14	1	1	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Омская область
91	79	—	«Карелия палп»	202,4	-3,3	65,2	0,0	20	-4	2	-2	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Санкт-Петербург
92	90	—	RFP	200,4	26,2	н. д.	0,1	4	-2	5	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Хабаровский край
93	85	—	Русская рыбопромышленная компания	199,7	9,4	н. д.	0,0	2	0	н. д.	н. д.	рыболовство	Москва
94	106	—	«Арконик Россия»	196,2	46,5	27,8	0,0	10	-1	3	0	цветная металлургия	Самарская область
95	86	12	КамАЗ*	190,9	0,0	7,1	99,7	32	-1	5	0	машиностроение	Республика Татарстан
96	121	—	«Ярославский технический углерод»	190,8	69,5	75,3	0,0	17	1	1	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Ярославская область
97	—	—	Первый завод	185,7	—	54,8	0,0	7	н. д.	1	н. д.	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Калужская область
98	71	—	Внешнеэкономическое объединение «Алмазювелирэкспорт»	180,7	-35,0	н. д.	7,3	3	-1	1	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Москва
99	101	—	Холдинг «Солнечные продукты»	180,6	26,6	н. д.	14,3	19	2	7	0	пищевая промышленность	Саратовская область
100	149	—	Талдинская горная компания	180,1	125,2	н. д.	0,0	15	5	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
101	99	—	Каменск-Уральский металлургический завод (УК «Алюминиевые продукты»)	176,7	19,7	40,7	0,8	22	1	4	0	цветная металлургия	Свердловская область
102	108	—	Группа компаний «Русагро»	175,2	32,0	12,9	20,2	37	7	16	-1	пищевая промышленность	Москва
103	95	—	«Интернешнл пейпер» (International Paper)	174,9	13,2	25,1	0,0	24	5	5	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Ленинградская область
104	—	—	Северо-западная рыбопромышленная компания-Мурманск (СЗРК-Мурманск)	172,5	47,4	н. д.	1,2	7	1	4	0	рыболовство	Мурманская область
105	97	—	«Новоросметалл»	167,5	12,1	77,2	0,0	9	-1	1	0	черная металлургия	Краснодарский край
106	105	—	Группа «Нобель ойл»	165,4	22,4	н. д.	0,0	6	-1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Республика Коми
107	124	—	«Русский уголь»	160,7	50,8	41,9	0,0	26	7	2	0	угольная промышленность	Москва
108	93	21	ПО «Кристалл»	156,7	-0,2	н. д.	72,4	7	2	4	3	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Смоленская область
109	61	14	Авиационная холдинговая компания «Сухой»	153,5	-58,9	7,3	99,8	7	-4	25	-7	машиностроение	Москва
110	102	—	«Океанрыбфлот»	151,7	7,3	61,2	0,2	2	0	3	0	рыболовство	Камчатский край

Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров по итогам 2017 года

Таблица 4

Место в основном рейтинге 2018 года	Место в основном рейтинге 2017 года	Место*** в рейтинге несырьевых экспортеров	Компания	Объем экспорта (за исключением стран ЕАЭС; млн долл.)		Доля экспорта в выручке в 2017 году (%), оценка	Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта (%)	Количество стран-импортеров		Количество групп товаров (4 знака ТН ВЭД)		Отрасль	Регион
				2017 год	Динамика за год (%)			2017 год	Динамика за год (ед.)	2017 год	Динамика за год (ед.)		
111	126	—	Группа компаний НМЖК	150,5	46,2	н. д.	5,5	13	-6	6	-2	пищевая промышленность	Нижегородская область
112	176	—	Угледобывающая компания «Колмар»	150,4	153,6	н. д.	0,0	6	-3	1	0	угольная промышленность	Республика Саха (Якутия)
113	117	15	«Пирелли тайр Руссия» (Pirelli tyre Russia)	148,2	25,0	43,5	99,6	19	-3	4	-2	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
114	119	—	Разрез «Бунгурский-Северный»	148,0	26,3	н. д.	0,0	9	-6	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
115	118	—	ТАУ «Нефтехим»	144,7	23,5	40,2	0,0	20	-4	2	-4	химическая и нефтехимическая промышленность	Республика Башкортостан
116	—	16	Группа компаний «Новомет»	143,6	22,4	41,9	98,4	87	31	14	0	машиностроение	Пермский край
117	136	—	Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова	140,9	52,1	39,2	12,7	9	3	5	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Красноярский край
118	96	—	«Бунге СНГ»	139,5	-9,1	45,2	0,5	26	6	4	1	пищевая промышленность	Москва
119	113	—	«Тернейлес»	138,8	13,8	н. д.	2,5	3	0	6	1	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Приморский край
120	130	—	«Аммоний»	135,5	39,5	49,4	0,0	8	3	2	-1	химическая и нефтехимическая промышленность	Республика Татарстан
121	107	18	РСК МиГ	133,8	0,8	9,8	98,3	5	0	21	-4	машиностроение	Москва
122	120	17	ДДК	131,7	12,9	95,7	100,0	2	1	1	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Республика Саха (Якутия)
123	133	—	«Соликамскбумпром»	129,1	35,5	60,7	0,2	19	0	3	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Пермский край
124	125	—	«Технониколь»*	128,4	28,4	9,5	0,8	93	12	43	-4	промышленность строительных материалов	Москва
125	89	—	«Невский мазут»	127,1	-27,9	н. д.	0,0	12	3	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Санкт-Петербург
126	—	—	Тихвинский ферросплавный завод (Yildirim Group)	126,6	327,8	87,2	0,0	12	1	1	0	черная металлургия	Ленинградская область
127	173	24	«Гознак»	125,0	103,2	18,8	82,3	н. д.	н. д.	5	0	полиграфическая промышленность	Санкт-Петербург
128	—	19	«Рено Россия»	118,1	597,2	5,5	99,7	7	-1	8	3	машиностроение	Москва
129	112	—	Архангельский ЦБК (Pulp Mill Holding)	116,1	-6,9	20,9	0,0	53	-6	5	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Архангельская область
130	182	20	«Марс» (Mars)	115,7	106,4	6,6	99,3	20	5	6	2	пищевая промышленность	Московская область
131	138	—	Группа компаний «Титан»	115,3	29,5	29,8	0,0	13	3	2	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Архангельская область
132	169	—	«Илим Тимбер»	113,2	77,7	74,7	0,0	10	-1	2	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Санкт-Петербург
133	114	22	Группа ГАЗ	111,6	-7,5	3,9	99,9	40	2	32	-3	машиностроение	Нижегородская область
134	159	—	«Юкола-нефть»	108,4	51,3	92,0	0,0	3	1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Саратовская область
135	132	32	Новотроицкий завод хромовых соединений	108,3	12,6	69,7	57,1	17	4	4	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Оренбургская область
136	—	—	Группа компаний «Продимекс»	107,6	—	10,1	0,0	13	н. д.	4	н. д.	пищевая промышленность	Москва
137	142	23	«Самсунг электроникс рус Калуга» (Samsung Electronics Co.)	106,7	24,8	11,5	99,7	13	0	4	-1	машиностроение	Москва
138	160	—	«Байтекс»	106,6	49,2	63,6	0,0	2	1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Оренбургская область
139	151	—	«Татойлгаз»	104,0	31,9	84,4	0,0	3	0	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Республика Татарстан
140	100	25	Холдинг «Вертолеты России»	102,4	-28,5	2,6	99,9	18	-5	52	-10	машиностроение	Москва
141	156	—	«ИКЕА Индастри»	101,6	35,4	51,1	48,7	28	-2	5	-1	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Санкт-Петербург
142	116	—	Угольная компания «Заречная»	101,5	-15,1	н. д.	0,0	21	6	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
143	154	—	«Втормет»	101,3	32,4	95,7	0,0	2	-2	1	0	черная металлургия	Псковская область
144	148	—	Шахтоуправление «Обуховская»	99,7	22,4	51,4	0,0	13	-1	1	0	угольная промышленность	Ростовская область
145	143	—	Сыктывкарский фанерный завод	99,3	16,5	56,3	0,0	27	3	2	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Республика Коми
146	129	—	«Остров Сахалин»	98,4	0,0	н. д.	0,3	3	1	4	0	рыболовство	Сахалинская область
147	123	—	«Филип Моррис» (Philip Morris International)	97,5	-11,0	7,0	8,7	12	0	11	-2	табачная промышленность	Ленинградская область
148	146	26	АвтоВАЗ	96,9	17,4	2,5	99,5	23	2	12	2	машиностроение	Самарская область
149	—	—	Группа «Полюс»	96,2	322,6	3,5	0,0	1	0	1	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Красноярский край
150	166	27	Концерн «Энергомера»	93,8	40,6	37,8	100,0	н. д.	н. д.	6	3	машиностроение	Ставропольский край
151	137	—	«Ураласбест»	92,4	-14,4	41,8	0,0	29	-3	14	-1	промышленность строительных материалов	Свердловская область
152	—	—	«Лунсин»	91,7	—	41,0	0,0	1	н. д.	1	н. д.	цветная металлургия	Республика Тыва
153	87	—	«Русские масла» (компания «Кернел»)	90,1	-49,4	н. д.	0,0	14	-8	1	-3	пищевая промышленность	Краснодарский край
154	177	—	«Курильский универсальный комплекс»	87,9	49,0	91,2	0,0	3	-1	2	1	рыболовство	Сахалинская область
155	145	—	Группа компаний НЭФИС	87,6	4,7	11,0	7,0	14	0	7	-1	пищевая промышленность	Республика Татарстан
156	152	—	«Кузнецкивестстрой» (Coeclerici Group)	87,4	11,2	н. д.	0,0	9	1	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
157	—	—	Группа компаний «Петропавловск»	86,7	—	14,8	0,0	1	0	1	0	черная металлургия	Москва
158	171	—	«ЮПМ-Кюммене» (UPM)	86,5	38,2	33,1	0,0	5	-1	5	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Новгородская область
159	184	29	«Юнилевер Русь» (Unilever)	84,4	56,0	6,7	87,8	29	5	11	-1	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва

Рейтинг 200 крупнейших российских компаний-экспортеров по итогам 2017 года

Таблица 4

Место в основном рейтинге 2018 года	Место в основном рейтинге 2017 года	Место*** в рейтинге несырьевых экспортеров	Компания	Объем экспорта (за исключением стран ЕАЭС; млн долл.)		Доля экспорта в выручке в 2017 году (%), оценка	Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта (%)	Количество стран-импортеров		Количество групп товаров (4 знака ТН ВЭД)		Отрасль	Регион
				2017 год	Динамика за год (%)			2017 год	Динамика за год (ед.)	2017 год	Динамика за год (ед.)		
160	181	—	Башкирская содовая компания (группа «Башхим»)*	83,8	34,7	12,3	0,0	40	4	5	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Республика Башкортостан
161	163	—	«Майер-Мелнхоф Хольц»	82,7	18,1	93,5	0,0	12	-2	3	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Ленинградская область
162	141	—	«Курильский рыбак»	82,4	-5,3	н. д.	0,3	2	-1	4	0	рыболовство	Сахалинская область
163	157	28	«ЛГ электроникс рус» (LG Electronics)	82,2	10,3	6,3	99,7	9	-1	6	0	машиностроение	Москва
164	—	—	«ТМ Байкал»	82,1	—	н. д.	0,0	3	0	1	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Иркутская область
165	190	—	«Монерон»	81,9	60,8	98,4	0,0	3	0	1	-1	рыболовство	Сахалинская область
166	—	—	Группа компаний «Римбунан Хиджау»	79,5	15,9	н. д.	0,0	3	0	2	-1	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Хабаровский край
167	—	—	«Кастамону интегрейтед вуд индастри» (Kastamonu)	78,3	73,1	37,9	13,7	16	5	6	5	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Республика Татарстан
168	104	—	Русская лесная группа	77,6	-43,9	н. д.	0,0	13	-1	1	-2	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Иркутская область
169	56	—	Южная нефтеперерабатывающая компания	74,8	-82,9	н. д.	0,0	7	-15	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Краснодарский край
170	—	—	Группа компаний «Титан»	74,7	-16,5	н. д.	0,0	27	11	5	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Омская область
171	—	—	Группа компаний Saltonica	72,4	3,2	н. д.	0,2	6	н. д.	3	н. д.	рыболовство	Камчатский край
172	165	—	«Оренбургские минералы»	72,2	3,4	74,0	0,0	9	0	1	0	промышленность строительных материалов	Оренбургская область
173	175	—	«Агроприбор»	72,0	20,9	91,7	0,0	6	-2	1	0	цветная металлургия	Московская область
174	185	—	«Татнефтепром»	71,2	35,1	н. д.	0,0	4	1	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Республика Татарстан
175	179	30	НТ	70,9	22,9	н. д.	100,0	1	0	1	0	табачная промышленность	Ростовская область
176	167	—	«Фрегат»	69,0	5,5	81,5	0,0	4	0	1	0	цветная металлургия	Московская область
177	188	—	«С. Д. Даймонд» (KGK Diamonds)	68,3	33,2	93,1	16,1	2	1	1	0	промышленность драгоценных металлов и алмазов	Москва
178	197	—	Биохимический холдинг «Оргхим»	68,3	44,6	56,1	0,0	13	1	2	-3	химическая и нефтехимическая промышленность	Нижегородская область
179	—	—	Преображенская база тралового флота	67,5	53,3	60,6	0,0	3	0	5	1	рыболовство	Приморский край
180	—	—	«Краснобродский Южный»	66,0	231,3	67,3	0,0	11	1	1	0	угольная промышленность	Кемеровская область
181	—	33	Объединенная судостроительная корпорация	65,0	-22,4	1,2	75,5	9	н. д.	36	н. д.	машиностроение	Москва
182	—	—	Группа компаний «Юг Сибири»	64,0	27,9	н. д.	0,1	9	8	6	5	пищевая промышленность	Алтайский край
183	187	—	«Кроношпан»	63,5	21,5	н. д.	3,0	12	2	3	-1	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Московская область
184	147	31	Концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ)	63,0	-22,9	2,6	99,9	18	-5	16	-6	машиностроение	Москва
185	192	—	Жешартский ЛПК (United Panel Group)	61,7	23,3	64,3	0,0	3	-1	1	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Республика Коми
186	—	—	«Горняк-1»	61,5	274,9	60,2	0,0	5	1	2	0	угольная промышленность	Сахалинская область
187	—	—	Бошняковский угольный разрез	60,9	98,9	95,8	0,0	4	0	1	0	угольная промышленность	Сахалинская область
188	—	—	«Регион-нефть»	60,8	52,8	49,3	0,0	2	0	1	0	нефтяная и нефтегазовая промышленность	Самарская область
189	—	—	Группа предприятий «Эггер» (Egger)	60,3	149,2	н. д.	0,8	27	8	5	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Москва
190	—	—	«Востсибуглесбыт» («Иркутскэнерго»)	59,6	—	18,8	0,0	8	н. д.	2	н. д.	угольная промышленность	Иркутская область
191	—	—	«Томет»	59,5	—	32,9	0,0	10	н. д.	1	н. д.	химическая и нефтехимическая промышленность	Самарская область
192	—	—	«Антей»	59,2	45,8	78,6	0,0	3	0	2	0	рыболовство	Приморский край
193	—	—	«Гардиан Стекло» (Guardian Glass)	58,9	60,5	31,3	1,8	13	2	2	0	стеклянная промышленность	Ростовская область
194	183	—	Группа компаний «Никохим»	58,8	8,6	н. д.	0,2	38	7	10	1	химическая и нефтехимическая промышленность	Волгоградская область
195	196	—	«Титановые инвестиции»	58,2	22,2	39,9	0,0	19	3	1	-2	химическая и нефтехимическая промышленность	Москва
196	—	—	«Петро» (ГК «Дж. Т. И. Россия»)*	57,9	6,3	7,1	33,2	25	-3	26	-47	табачная промышленность	Санкт-Петербург
197	—	—	«Полиом» (совместное предприятие ГК «Титан», «Сибур», «Газпром нефти»)	57,7	138,0	22,5	0,0	12	-1	1	0	химическая и нефтехимическая промышленность	Омская область
198	193	—	Устьянский ЛПК	57,4	15,0	61,4	0,0	4	-1	3	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Архангельская область
199	—	—	«Лан»	56,4	48,2	н. д.	0,0	4	1	3	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Хабаровский край
200	—	—	Новоенисейский лесохимический комплекс	56,3	22,4	86,4	0,0	8	-1	3	0	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Красноярский край

*Значения за 2016 год скорректированы в связи с уточнением структуры холдинга либо с тем, что компания предоставила новые данные.

**Данные предоставлены с учетом объема экспорта в страны ЕАЭС.

***Место определялось при доле несырьевого экспорта более 50% от общего объема экспорта компании. В качестве определения несырьевого экспорта были взяты товары верхнего передела несырьевого неэнергетического экспорта по методологии РЭЦ.

Источник: АЦ «Эксперт»

Довольно многие компании в прошлом году решили сосредоточиться на узком перечне контрагентов, 66 участников сузили географию своей внешнеэкономической деятельности, из которых 26 сократили еще и перечень экспортируемых товаров, 30 оставили его неизменным.

В меньшей степени участники исследования уделяют внимание товарной номенклатуре. Почти половина компаний (96) в течение года не добавляли новых позиций в свой экспортный товарный ряд, 10% в течение года не меняли никаких позиций — ни географию поставок, ни товарную номенклатуру.

Картина по отраслям

Отраслевой срез анализа лидерства дал ожидаемый результат: 64,8% выручки участников исследования приходится на компании нефтяной и нефтегазовой отрасли, по результатам 2016 года группа этих отраслей «держала» 66,6% выручки. Однако динамика группы выглядит на уровне средней — 32,3%. Впечатляющие темпы продемонстрировали машиностроение (прирост на 102%), а также угольная промышленность (63,2%). Вес этих отраслей в совокупной выручке участников исследования пока невысок — 3,2 и 3,3% соответственно. Но судя по динамике, именно эти отрасли имеют потенциал.

Наименьшие темпы (5,5%) показали производители строительных материалов. Но это средний результат, в выборке есть компании, продолжающие стабильно наращивать поставки материалов на другие рынки. В частности, корпорация «Технониколь» показала прирост экспортной выручки на 28,4%. **Сергей Колесников**, совладелец и президент корпорации считает, что это результат правильного

выстраивания моделей присутствия на внешних рынках: «Мы используем совокупность методов. С одной стороны, последовательно закрепляемся и усиливаем свои позиции на тех рынках, где уже присутствуем. С другой стороны, активно работаем над расширением географии поставок. При этом мы делаем акцент на комплексность предложения. Наша компания производит широкий спектр строительных материалов на площадках, которые расположены в семи странах мира. И возможность предложить комплекс материалов для решения разных строительных задач — это важное преимущество, которое интересно нашим партнерам за рубежом».

Наибольшая доля экспорта в общей выручке компаний ожидаемо наблюдается в основном у сырьевых компаний. Наибольшая доля в сфере рыболовства — 73%. Более половины выручки за счет экспорта получают также компании угольной, лесной и деревообрабатывающей, химической и нефтехимической промышленности, цветной металлургии, промышленности драгметаллов и алмазов.

У представителей машиностроительного комплекса, демонстрирующих высокие темпы роста экспортных доходов, вес экспорта в общей выручке пока невысок — 11,1%.

Что касается компаний несырьевого субрейтинга, несмотря на увеличение совокупного объема экспорта несырьевых товаров, они по-прежнему ориентированы на внутренний рынок. Только у пяти компаний доходы от экспорта составляют более 50% выручки. Это ДДК, «ИРЭ-Полюс», Новотроицкий завод хромовых соединений, «СДС Азот» и «Нокианшина». У 18 компаний из 33 несырьевых экспортеров доля экспорта в выручке не превышает 10%.

Что и как мы считали

Основными источниками информации при построении ранжированного списка 200 крупнейших компаний России по объему экспорта по итогам 2017 года служили данные таможенной статистики, отчеты компаний и данные анкетного опроса. Приоритет отдавался данным анкет; если какие-то разделы анкеты не были заполнены, использовались данные таможенной статистики. Для холдингов и групп компаний объем экспорта рассчитывался путем суммирования экспорта дочерних компаний (при владении долей выше 50%) либо компаний, входящих в группу.

Основным содержательным фильтром при отборе компаний было наличие собственных производственных мощностей, поэтому из анализа были исключены компании-трейдеры, логистические компании, финансовые организации.

В данных по объему экспорта не учитывались объемы экспорта в страны ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию).

Дополнительные анализируемые показатели — доля экспорта в выручке компании, доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта компании. Показатель доли экспорта в выручке компаний является оценочным и служит для анализа ориентированности компании на внешние рынки. Под несырьевым экспортом понимается объем экспорта, который представлен товарами верхнего передела в терминах определения несырьевого экспорта Российского экспортного центра. К несырьевым экспортерам отнесены компании, имеющие более 50% несырьевого экспорта в общем объеме.

Удерживать баланс

Субрейтинг компаний, поставляющих на внешние рынки товары с высокой добавленной стоимостью, позволяет оценить потенциал несырьевого экспорта. По нашей методологии под несырьевым понимается объем экспорта, который представлен товарами верхнего передела в терминах определения несырьевого экспорта Российского экспортного центра. К субрейтингу несырьевых экспортеров отнесены компании, имеющие более 50% несырьевого экспорта в общем объеме.

В нынешнем рейтинге среди 200 компаний 33 были отнесены к этой категории, в прошлом году таких компаний было 38. Совокупный объем «несырьевых» доходов участников субрейтинга по итогам 2017 года составил 12,8 млрд долларов, это 55,2% всего несырьевого экспорта страны (по нашей методологии он составляет 23,2 млрд долларов без экспорта в страны ЕАЭС) и 4,7% совокупной выручки участников исследования.

Доминируют в этом субрейтинге компании, относящиеся к машиностроению, — на эту отрасль приходится в совокупности 67,2% выручки (8,6 млрд долларов). Бесспорный лидер — «Рособоронэкспорт», довольно уверенно экспортные позиции держит многоотраслевой холдинг «Росатом», третье место у Объединенной двигателестроительной корпорации. Вес субрейтинга несырьевых экспортеров на этот раз увеличили и новички общего рейтинга: группа компаний «Новомет», занявшая 16-е место в субрейтинге, «Рено Россия» (19-е место), «Объединенная судостроительная корпорация» (33-е место).

Машиностроительный сектор разнообразен, и тенденции развития отдельных его секторов определяют специфические факторы. Но как показал опрос участников исследования, у экспортеров этого профиля есть один общий элемент. Компании разных сегментов рассматривают внешние рынки как инструмент диверсификации.

По словам **Рафаила Гафеева**, генерального директора АО «Внешнеторговая компания «КамАЗ», экспорт позволит компании нивелировать последствия от реализации политических или экономических рисков на одних рынках за счет увеличения продаж на других, более стабильных в конкретный период времени: «В 2017 году ПАО «КамАЗ» начало реализацию программы развития экспорта, которая охватывает 23 страновых кластера в различных регионах мира. В рамках этой программы открыт целый ряд проектов по развитию продаж и сервиса продукции «КамАЗ» в странах СНГ, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Южной Америки и Европы».

Анна Федюнина*

Микроэкономика экспорта

Количество МСП-экспортеров в прошлом году удвоилось. Есть примеры вывода на зарубежные рынки новых несырьевых товаров. Тревожный сигнал — постепенное выключение России из международных цепочек создания стоимости

При относительной стабильности валовой структуры российского экспорта происходят существенные сдвиги на уровне регионов. Самое яркое преобразование в структуре экспорта на региональном уровне продемонстрировала Самарская область.

Доля экспорта товаров верхних и средних переделов в несырьевом неэнергетическом экспорте (ННЭ) региона в 2015–2017 годах выросла на 16,3 процентного пункта (п. п.), см. таблицу. Это было обеспечено за счет расширения экспорта частей и принадлежностей моторных транспортных средств (11% экспорта всех товаров верхних переделов к 2017 году), кузовов транспортных средств (6%), а также приборов и устройств для автоматического регулирования и управления (экспорт увеличился в 38,2 раза, достигнув 40,3 млн долларов, или 6% экспорта всех товаров верхних переделов). Основной вклад в наращивание экспорта автокомплектующих Самарской области внесли ключевое предприятие региона — компания АвтоВАЗ, а также его дочерняя структура «Лада-Имидж».

Экспорт товаров средних переделов из Самарской области расширился по целому ряду номенклатурных позиций, в том числе экспорт растительных масел вырос в 1,72 раза и достиг 71,6 млн долларов, свыше 80% валового экспорта здесь было обеспечено компанией «Самараагропромпереработка». Экспорт металлопродукции из алюминия вырос более чем в 1,6 раза, включая экспорт алюминиевых плит, листов, лент, алюминиевых прутков и профилей, которые суммарно составили 27% экспорта продукции средних переделов. Около 88% валового экспорта продукции из алюминия осуществила компания «Арконик СМЗ» (Самарский металлургический завод) — один из крупнейших производителей алюминиевых полуфабрикатов в России, входящий в американскую группу Alcoa (один из пяти крупнейших производителей алюминия в мире).

Экспорт изделий из черных металлов Магнитогорским металлургическим комбинатом, группой ЧТПЗ и Ашинским

*Директор Аналитического центра НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

металлургическим заводом обеспечил расширение доли средних переделов Челябинской области на 9,5 п. п., в том числе экспорт труб и трубок прочих (код 7305 ТН ВЭД) вырос за рассматриваемый период в 5,13 раза и достиг 322,6 млн долларов, экспорт холоднокатаного плоского проката из железа и нелегированной стали — в 2,4 раза, до 313,1 млн долларов.

Рост верхних переделов несырьевого экспорта Краснодарского края на 7,7 п. п. за период оказался также обеспечен наращиванием более чем в полтора раза экспорта пива, вина, в том числе крупнейшей товарной позицией по стоимости экспорта является экспорт игристых вин (крупнейший экспортер, ЗАО «Абрау-Дюрсо», экспортировал игристых вин на 1,2 млн долларов — свыше 85% валового экспорта игристых вин из региона), второй по стоимости позицией является экспорт вина и виноградного сула (крупнейший экспортер компания «Кубань-вино» отправила за рубеж винной продукции на сумму 660,9 тыс. долларов). Рост средних переделов Краснодарского края обусловлен ростом экспорта сахара в 172 раза, до 56,3 млн долларов.

Замыкающий пятерку регионов-лидеров Пермский край расширил экспорт двигателей и электрических генераторов в 1,72 раза, так что доля этой товарной группы достигла пяти процентов экспор-

та товаров верхних переделов региона, а сам экспорт достиг 17,9 млн долларов, из которых 68% составил экспорт многофазных двигателей переменного тока производства «Новомет-Пермь». Среди товарных позиций средних переделов в 31,8 раза вырос экспорт смол и полиуретанов в первичных формах, используемых для производства пластмасс, лаков и красок, в два раза увеличился экспорт нитритов и нитратов.

Структурные сдвиги в экспорте российских регионов обусловлены прежде всего конъюнктурой внешних рынков. Их вряд ли стоит связывать с эффективностью мер государственной поддержки, реализуемых в регионах через сеть центров поддержки экспорта (ЦПЭ). В 2017 году 50 региональных ЦПЭ получили федеральное финансирование. Однако список регионов с наибольшими структурными сдвигами слабо пересекается с рейтингом ЦПЭ, который был подготовлен Минэкономразвития по итогам оценки эффективности региональных центров в 2017 году. Так, в первую десятку рейтинга Минэкономразвития из составленного нами списка входят только два региона — Нижегородская область (седьмое место из пятидесяти) и Красноярский край (десятое), при этом Красноярский край оказался на второй позиции по количеству компаний, вышедших на экспорт при поддержке ЦПЭ.

Первая десятка регионов, наиболее заметно улучшивших структуру несырьевого экспорта*

Позиция	Субъект РФ	Доля товаров верхнего передела в несырьевом неэнергетическом экспорте (%)			Доля товаров среднего передела в несырьевом неэнергетическом экспорте (%)			Прирост доли товаров верхнего и среднего переделов (п. п.)		Справочно:	
		2015 год	2016 год	2017 год	2015 год	2016 год	2017 год	2017/2015	2017/2016	доля несырьевого неэнергетического экспорта в валовом экспорте, 2017 год (%)	Доля региона в валовом экспорте РФ в 2017 год (%)
1	Самарская область	26,4	29,1	31,0	25,0	32,7	36,7	16,33	5,97	52,5	1,19
2	Челябинская область	15,7	13,0	12,7	64,7	69,3	74,2	6,37	4,48	96,3	1,39
3	Сахалинская область	14,6	34,7	20,8	2,2	3,7	2,2	6,26	-15,29	8,0	2,96
4	Краснодарский край	11,0	12,5	9,0	10,8	13,7	18,5	5,83	1,37	41,1	1,96
5	Пермский край	8,8	7,5	9,5	7,4	10,9	10,9	4,13	1,91	73,5	1,39
6	Иркутская область	1,9	1,6	1,7	26,2	28,0	29,7	3,28	1,80	66,4	1,72
7	Республика Башкортостан	44,0	36,8	44,6	19,3	24,6	21,6	2,82	4,76	41,2	1,19
8	Нижегородская область	57,1	58,7	49,3	34,0	35,2	44,1	2,27	-0,46	70,5	1,10
9	Кемеровская область	15,3	14,9	15,1	13,6	15,0	15,9	2,15	1,18	20,7	3,88
10	Красноярский край	1,8	2,9	2,4	3,4	4,1	4,4	1,60	-0,25	81,0	1,66
Справочно: по РФ в целом		29,5	30,3	29,1	22,9	23,4	24,3	0,01	-0,26	33,3	—

*Рассматривались регионы, вклад которых в валовый экспорт РФ превышает один процент.

Источник: данные ФТС РФ, расчеты НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

Центры поддержки экспорта еще четырех регионов также вошли в рейтинг — Самарская область (12-е место), Челябинская область (20-е), Краснодарский край (34-е) и Пермский край (39-е).

Новые экспортные товары

Другой особенностью российского экспорта в 2017 году стало закрепление экспорта новых товарных позиций, объемы которых в предыдущие годы не демонстрировали существенного роста. В группе товаров верхнего передела в 2017 году произошел значимый рост экспорта инсулина и его солей, который составил 11,2 млн долларов. Для сравнения: инсулин также экспортировался в 2012, 2013 и 2015 годах, однако стоимость экспорта не превышала 400 тыс. долларов. Весь объем экспорта инсулина принадлежит АО «Санofi Россия» — российскому подразделению одной из крупнейших фармацевтических корпораций.

Среди других товарных категорий, продемонстрировавших быстрый рост в 2015–2017 годах, — транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания с рабочим объемом цилиндров более 1000 куб. см, но не более 1500 куб. см. В 2014–2016 годах средний объем их экспорта составил 64,6 млн долларов, в 2017 году экспорт вырос в 3,74 раза к предыдущему году и достиг 201,5 млн долларов, при этом 83% валового экспорта было обеспечено компанией «Фольксваген Груп Рус».

Более чем трехкратно к среднему объему предыдущих трех лет вырос экспорт частей ядерных реакторов, а также экспорт лазеров. Экспорт частей ядерных реакторов составил 287,8 млн долларов и

был обеспечен компаниями АСЭ и ТВЭЛ (входят в «Росатом»). Экспорт лазеров составил 311,4 млн долларов, в том числе 41,4% поставок осуществлено компанией «Рособоронэкспорт» и 37,1% — НТО «ИРЭ-Полус», являющимся частью международной группы компаний IPG Photonics Corporation.

В группе товаров среднего передела в 11,8 раза по сравнению со средними объемами экспорта 2014–2016 годов выросли поставки за рубеж сахара. Крупнейший экспортер — компания «Продимекс» — обеспечила 30% всей стоимости экспорта твердого сахара, еще 6,7% поставил на экспорт «Русагро-Сахар». В четыре раза по сравнению со средними объемами предыдущих лет выросла стоимость экспорта труб для нефте- и газопроводов, достигнув внушительной суммы 1,12 млрд долларов. Здесь крупнейшие экспортеры — Выксунский металлургический завод (входит в ОМК) и ЧТПЗ.

Более чем в полтора раза по сравнению с объемами предыдущих лет увеличился объем экспорта древесноволокнистых плит средней плотности (МДФ) толщиной 5–9 мм — 149,9 млн долларов в 2017 году, а также экспорт изделий из железа, включая плоский нелегированный прокат (399,2 млн долларов) и горячекатаные прутки (422,2 млн долларов).

Новые экспортеры

Отличительной особенностью 2017 года стал взрывной рост количества экспортеров из числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Количество малых предприятий-экспортеров в 2017 году фактически удвоилось по сравнению

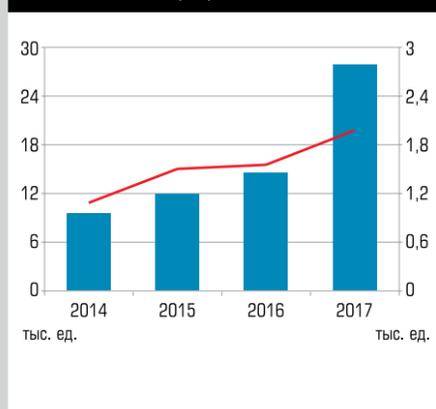
с 2016-м и достигло 28 128 единиц. Для сравнения: в 2014–2016 годах рост числа малых предприятий-экспортеров составлял порядка 23–25%. Количество средних предприятий-экспортеров выросло на 28% и составило 1986 единиц (см. график 1).

Удвоение числа экспортеров следует связывать не только с относительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, восстановлением мирового спроса на большинство позиций российского экспорта, но и с изначально низкой экспортной ориентацией отечественных МСП. По нашим оценкам, на начало 2017 года в России только чуть более десяти процентов малых предприятий занимались экспортом. Это крайне низкий показатель по сравнению с уровнем развитых стран, имеющих диверсифицированную структуру несырьевого экспорта. По данным ОЭСР, доля малых предприятий-экспортеров в США составляет 27,5%, в Германии — 42,5%, во Франции — 50,7%, а в небольших по размерам постсоветских экономиках еще выше: Венгрия — 53,3%, Словения — 70,4%, Чехия — 73,3%.

Средние предприятия, как правило, активнее, чем малые, участвуют в экспортной деятельности. Однако российское отставание в секторе среднего бизнеса выражено еще сильнее. По нашим оценкам, доля средних предприятий-экспортеров в России составляет 9,6%, что в пять раз ниже показателя США — 58,7%, более чем в семь раз ниже, чем в Германии (69,2%), Венгрии (78,6%) и Франции (86,5%).

Общее распределение российского экспорта по размерам предприятий подчеркивает сырьевой характер экономи-

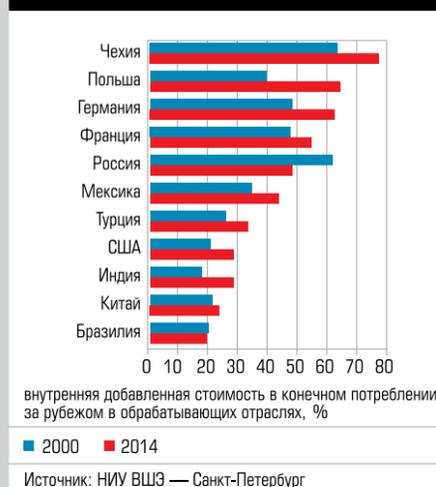
В 2017 году резко ускорился рост числа МСП-экспортеров График 1

■ Малые предприятия
■ Средние предприятия (правая шкала)

Источник: расчеты НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург по данным ФНС России, ФТС России

Россия и, в меньшей степени, Бразилия уменьшили свой вклад в восходящие цепочки добавленной стоимости График 4

■ 2000 ■ 2014

Источник: НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

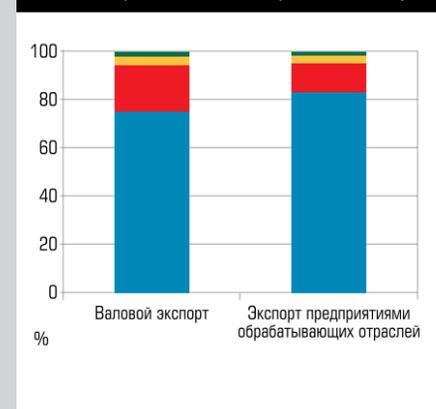
ки. По итогам 2017 года экспорт крупнейшими предприятиями (с выручкой свыше десяти миллиардов рублей) составил 74,8% валового экспорта и 83,9% экспорта предприятий обрабатывающих отраслей, суммарный экспорт крупных предприятий (с выручкой свыше двух миллиардов рублей) составил 93,6 и 94,4% соответственно (см. график 2).

Вклад субъектов МСП в валовые объемы экспорта и объемы экспорта предприятий обрабатывающих отраслей составил соответственно 6,4 и 5,6%. Однако вклад малых и средних предприятий нарастает вместе с увеличением глубины передела ННЭ.

Выпадаем из цепочек

Закрепление новых позиций в экспорте товаров верхних переделов, рост числа малых и средних предприятий-экспортеров дают надежду на несырьевое будущее российского экспорта. Однако позитивные ожидания затухают, если

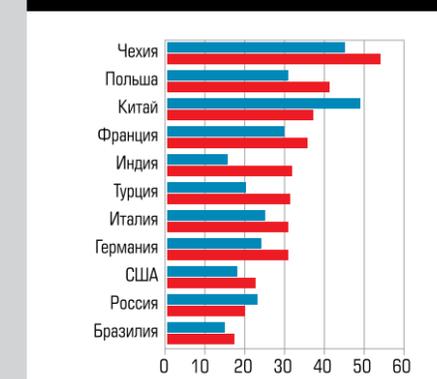
Вклад предприятий разных размеров в валовой российский экспорт в 2017 году График 2

■ Крупнейшие предприятия
■ Крупные предприятия
■ Малые предприятия
■ Средние предприятия

Источник: расчеты НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург по данным ФТС России и базы «СПАРК-Интерфакс»

Китай и, в меньшей степени, Россия снизили зависимость своего экспорта от импортных поставок График 3

■ 2000 ■ 2014

Источник: НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

обратить внимание на ряд неочевидных фактов. В последние двадцать лет практически все без исключения развитые и переходные экономики мира шли по пути увеличения участия национальных обрабатывающих производств в глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС). Россия же двигалась в противоположном направлении.

Первым измерением участия страны в глобальных ЦДС является участие в так называемых нисходящих связях — насколько компании-производители, в особенности компании-экспортеры, используют зарубежное сырье и полуфабрикаты в собственном производстве. Принято считать (и это доказано эмпирически), что использование иностранных компонентов и полуфабрикатов, как правило, связано с более высокой конкурентоспособностью производимых товаров и ростом производительности. Компания либо получает доступ к более качественным полуфабрикатам, недоступным на внутреннем рынке, либо имеет возможность приобретать зарубежные аналоги по более низким ценам. Так, Чехия за период 2000–2014 годов нарастила долю иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте товаров обрабатывающих отраслей на 8,8 п. п., до 53,7%, Турция — на 11,2 п. п., до 31,0%, Бразилия — на 2,4 п. п., до 17,0%, Германия — на 6,7 п. п., до 30,5%. Россия, имевшая в 2000 году показатель, близкий к Германии (22,6%), пошла в противоположном направлении, сократив за период участие в нисходящих связях на три процентных пункта (см. график 3).

Наибольшее падение на отраслевом уровне в российской экономике продемонстрировал сектор химической продукции и неметаллических минеральных продуктов, падение произошло в производстве металлических изделий, а

также в обработке дерева и производстве готовых изделий, не наблюдалось роста и в производстве пищевой продукции.

Другим отклонением от общего мирового тренда является Китай, где участие в ЦДС сократилось с 48,7 до 36,8%, однако это вполне ожидаемый результат, связанный с техническим рывком в 2000-е годы и в известной мере оправданный политикой перехода к импортозамещению в сложных и высокотехнологичных отраслях.

Второе измерение участия в ЦДС — восходящие связи, отражающие использование товаров, экспортируемых из страны, в конечном потреблении третьих стран. Чем выше этот показатель, тем сложнее экспорт. В 2000–2014 годах Чехия увеличила долю внутренней добавленной стоимости обрабатывающих отраслей в конечном потреблении третьих стран с 63,1 до 77,0%, Германия — с 47,7 до 62,2%, Турция — с 25,4 до 32,9%, Индия — с 17,5 до 28,1%, Китай — с 20,9 до 23,3%. Россия же вновь продемонстрировала противоположную динамику: участие экспортируемой добавленной стоимости в конечном потреблении сократилось с 61,5 до 47,7%. В отраслевом разрезе наибольшее сокращение произошло в производстве готовых металлических изделий — минус 33,3 п. п., обработке древесины и производстве изделий из дерева — минус 30,1 п. п., машиностроении — минус 27,6 п. п., химическом производстве — минус 27,3 п. п. Таким образом, российской экономика двинулась к экспорту более простых товаров и полуфабрикатов. Отсюда становится совершенно определенным желаемый контур роста российских обрабатывающих отраслей: вслед за всем миром — углубление участия в глобальных производственных процессах и разделении труда.

Сергей Кудияров Атомный экспорт

Россия захватила и, по всей видимости, удержит в обозримом будущем лидерство на мировом рынке оборудования для атомной энергетики

Оборудование для атомной энергетики стало сферой абсолютной гегемонии России

В середине прошлого века наша страна стала первопроходцем в использовании атомной энергетики в мирных целях. Это и первая в мире атомная электростанция (Обнинская, ныне уже выведенная из эксплуатации), и атомные силовые установки для ледоколов, и примененное первыми в мире обогащение урана на центрифугах.

А сегодня историческое первенство в атомной сфере успешно конвертируется в лидерство на мировом рынке. Портфель только зарубежных заказов «Росатома» сейчас составляет 36 реакторов — больше, чем у всех конкурентов вместе взятых (см. график 1).

Мирный атом стал одной из важных статей российского несырьевого экспорта. Что особенно важно, атомные проекты «долгоиграющие» — единожды поставленный зарубежному клиенту реактор потом на протяжении многих лет становится исправным покупателем как минимум российского ядерного топлива (см. график 2).

Основу успешной экспансии «Росатома» создает его машиностроительный дивизион — компания «Атомэнергомаш» — один из крупнейших энергомашиностроительных холдингов России, предлагающий полный спектр решений в области проектирования, производства

и поставки оборудования для атомной и тепловой энергетики, нефтегазовой отрасли, судостроения и рынка специальных сталей. Компания полностью контролирует производственную цепочку оборудования для ядерного острова и машинного зала — от НИОКР и выпуска рабочей документации до проектирования технологических процессов и производства оборудования. Оборудование компании в настоящее время обеспечивает работу 14% всех АЭС в мире и, как было указано выше, портфель заказов позволяет рассчитывать на увеличение этой доли.

Контроль, учет и локализация

По словам генерального директора «Атомэнергомаша» **Андрея Никипелова**, «если ориентироваться на финансовые показатели, то доля выручки компании от зарубежных операций в 2017 году составила 11 процентов. Но фактически сегодня почти все наше оборудование для атомной энергетики идет за рубеж. Просто значительная часть поставляется через отраслевую инженеринговую компанию АСЭ, которая выступает как ЕРС-оператор, или «Русатом сервис», который является провайдером услуг корпорации в области сервиса АЭС. То есть формально выручка рублевая, но оборудование уходит на зарубежные энергоблоки и к нам как к изготови-

телям предъявляются все требования конечного заказчика и национального регулятора. Подавляющая часть нашего портфеля заказов на десятилетний период в 455 миллиардов рублей приходится на зарубежные атомные блоки».

«Атомэнергомаш» сейчас основной изготовитель оборудования ядерного острова и машинного зала энергоблоков российского дизайна. Поэтому для компании, как и для «Росатома» в целом, значение экспорта ежегодно растет.

Экспортные контракты по сравнению с российскими проектами имеют свою специфику. «Вся проектная документация и производимое оборудование

должны соответствовать всем нормативным требованиям — международным и национальным — той страны, в которую оно поставляется, — говорит Андрей Никипелов. — Каждый иностранный заказчик проводит свое лицензирование, аттестацию компании и предприятий, аудит системы менеджмента качества, дает разрешение на запуск в производство и присутствует при ключевых этапах изготовления оборудования, проводится аттестация лабораторий. В частности, испытательные лаборатории «Атоммаш», «Петрозаводскмаш», ЦНИИТмаш — одни из немногих в России, которые имеют международный сертификат, выданный Международной организацией по аккредитации лабораторий ИЛАС. Ряд иностранных заказчиков, в основном европейских, требуют продемонстрировать развитую культуру безопасности — это новое требование для машиностроительных предприятий России».

В ряде случаев аттестуются конкретные специалисты, например сварщики, на конкретные виды работ с соблюдением требований международных норм или норм той страны, куда поставляется оборудование, указывают в компании. Проверяется, что именно аттестованный сварщик варил этот конкретный шов. Бывает, что необходимо провести отдельные НИОКР, чтобы подтвердить свойства металла. Всего с момента подписания контракта до запуска в производство проходит несколько месяцев, которые занимает прохождение аттестационных процедур.

В силу важности зарубежных проектов «Атомэнергомаш» проводит соответствующее обучение персонала. Обучение затрагивает работников по различным направлениям: договорная работа, проектирование, конструирование, создание технологических процессов, обеспечение качества. Сотрудники компании получают знания в области международных

стандартов стран-заказчиков, технической аттестации и сертификации в соответствии с национальными требованиями, подтягивают деловой и технический английский.

«При этом работа по международным или зарубежным национальным требованиям, наличие опыта позволяет нам двигаться и в других направлениях — выступать партнером по локализации производства оборудования в России в неатомных проектах, — уточняет Андрей Никипелов. — Сегодня, например, мы изготавливаем оборудование силового острова для заводов по переработке отходов в энергию, строящихся компанией «РТ-Инвест» по лицензии Hitachi Zosen Inova. В прошлом году мы изготовили колонное оборудование для трех российских НПЗ. Лицензиар оборудования, то есть главный разработчик по всем трем проектам, — итальянская компания Maire Tecnimont. Сейчас мы активно взаимодействуем с газовыми компаниями и лицензиарами по локализации производства оборудования для СПГ-проектов, большая часть которого сегодня изготавливается за рубежом».

Сдувающийся Запад, восходящий Восток

«Росатом» и, следовательно, «Атомэнергомаш» не единственный игрок на мировом рынке атомного оборудования. Но именно российские атомщики добились здесь впечатляющего лидерства.

По словам Андрея Никипелова, заказчику выгодно работать с комплектным поставщиком — в этом случае он имеет дело с одним контрагентом, что кардинально упрощает переговорные процессы, повышает оперативность принятия решений.

Вторым преимуществом «Атомэнергомаша» можно считать неплохой слав научной и производственной базы. Компания включает в себя ведущие, знаменитые еще с советской эпохи, кон-

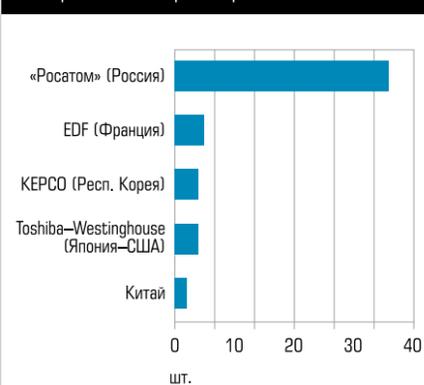
структорские бюро и предприятия атомного и энергетического машиностроения (ЦНИИТмаш, ЦКБМ, ОКБ «Гидропресс», ОКБМ им. И. И. Африкантова и ряд других). «Атомэнергомаш», таким образом, полностью контролирует производственную цепочку от НИОКР до отгрузки готового оборудования и может предложить заказчику технические решения под любую задачу.

«Мы видим усиление конкуренции со стороны азиатских игроков и активно готовимся к этому, — рассказывает Андрей Никипелов. — Для нас, машиностроителей, это прежде всего означает, что оборудование нужно изготавливать быстрее и дешевле, соблюдая при этом все российские и международные требования по качеству. На первом месте у нас стоит правильное выстраивание всех управленческих и производственных процессов, начиная с заключения контракта и до отгрузки оборудования заказчику».

На всех предприятиях компании внедряется производственная система «Росатом»: картируются все основные процессы, ищутся возможности для сокращения скорости реализации производственных, административных и управленческих процессов. Результаты не заставили себя ждать. Например, отмечают в компании, время изготовления парогенераторов корпуса реактора на волгодонском «Атоммаше» сократилось с 660 до 524 дней. Причем сокращение произошло в основном только за счет правильно организованных производственных потоков и административно-управленческих процессов.

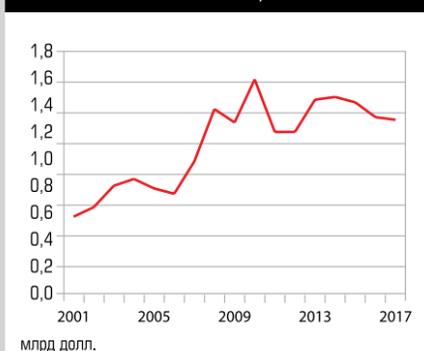
Другой пример — петербургский ЦКБМ, единственный в России изготовитель главных циркуляционных насосов для АЭС. «Мы разместили производство на двух компактных площадках, оптимизировали все управленческие и административные процессы, производственные потоки выстроили в соответствии

Портфель экспортных заказов на строительство реакторов

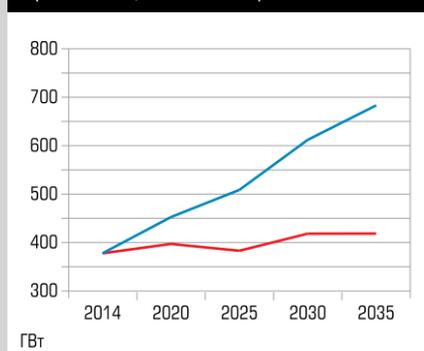
Источник: «Росатом»

Российский атомный экспорт

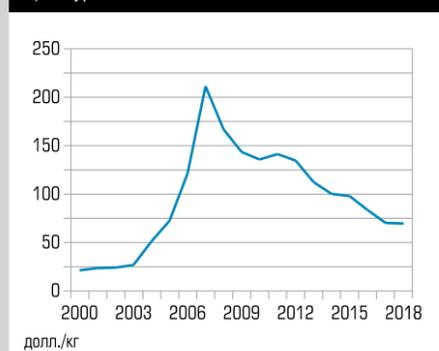
Источник: ФТС России

Прогноз мощности АЭС мира

Источник: NEA

Цена урана

Источник: NEA

Перемещение полукорпуса с патрубками в печь

«АТОМЭНЕРГОМАШ»

с лучшими мировыми практиками. В итоге на тех же самых станках производительность труда выросла более чем в два раза, а количество насосов, которое производит предприятие, за последние годы увеличилось с одного-двух в год до 11–12 в год», — говорит Андрей Никипелов.

На фоне основных конкурентов это действительно выдающиеся результаты.

Например, можно вспомнить тяжелую эпопею американско-японских подрядчиков на тайваньской АЭС Лунгмень: проект, запущенный в 1999 году и планировавшийся к завершению в 2004-м, не реализован до сих пор. Смета при этом с изначальных четырех миллиардов долларов уверенно перевалила за десять миллиардов. Срыв сроков строительства и выход за пределы сметы американцы демонстрировали и по иным проектам. Закончилось это предсказуемым банкротством компании Westinghouse в прошлом году.

Не менее увлекательны приключения французской Aeva, у которой тот же джентльменский набор: срыв сроков, перерасход денежных средств. Например, финская АЭС Олкилуото-3, строительство которой было начато в 2005 году и должно было завершиться в 2009-м, теперь ожидается к вводу только в 2019 году. Стоимость проекта выросла с 3,2 млрд евро до 8,5 млрд. Закончилось все это накоплением гигантских долгов, поставивших Aeva на грань банкротства, и, в конце концов, «расскачиванием» корпорации, атомный сегмент которой с января этого года превратился в подконтрольную французскому государству компанию Orano.

Впрочем, почивать на лаврах российским атомщикам не приходится.

Компетенции по производству собственных атомных реакторов имеет южнокорейская KERCО. Ее реакторы APR-1400 не только используются в самой Южной Корее (с 2008 года три реактора построены, один находится в процессе постройки), но и начали поставляться на экспорт (контракт с ОАЭ на четыре энергоблока, по пять миллиардов долларов за единицу). В перспективе это очень опасный конкурент для наших атомщиков на внешних рынках.

Кроме того, в узкий круг поставщиков атомных энергоблоков в будущем может войти Китай. Китайская атомная отрасль представлена сразу тремя корпорациями: CNNC (флагман национальной атомной энергетики), CGN (осваивает французские атомные технологии), SPIC (американские технологии). Соответственно, есть и целая россыпь различных типов реакторов: HPR1000 (Hualong One), CAP1400, ACP-1000, ACP-1000. Пока что они не слишком успешны в качестве экспортных продуктов, к ним часто возникают претензии по качеству регулирования и соблюдению технических стандартов в Китае. Но в будущем, как справедливо замечает Андрей Никипелов, лучше иметь запас конкурентного превосходства.

Мирному атому быть?

Не секрет, что в последние годы, после аварии на японской АЭС Фукусима-1 в 2011 году, в ряде стран опять, как после Чернобыля, стал нарастать скептицизм по отношению к ядерной энергетике. Если даже «Атомэнергомаш» будет работать эффективнее всех своих конкурентов, будет ли ему где развернуться?

Вероятно, да. По оценкам Международного энергетического агентства (IEA), к 2040 году мировой спрос на энергию вырастет на 32%, причем не менее

13% этого спроса будет удовлетворено за счет атомной энергетики. Установленная мощность атомных реакторов в мире при этом может вырасти с 377 ГВт в 2015 году до 508 ГВт к 2025 году и 683 ГВт к 2035-му (см. график 3). Основной прирост придется на развивающиеся страны, то есть на потенциальный рынок «Росатома» и, таким образом, «Атомэнергомаш».

«Мы видим значительный потенциал дальнейшего развития атомной энергетики, — рассказывает Андрей Никипелов. — Ожидается, что к 2030 году мировое производство электроэнергии на АЭС увеличится на 33 процента по сравнению с 2016 годом и составит 32,9 триллиона киловатт-часов. Наибольший рост придется на Азию, где потребление электроэнергии вырастет в полтора раза, с 10,8 триллиона до 16,4 триллиона киловатт-часов. Международное энергетическое агентство, консалтинговая компания UxC и Всемирная ядерная ассоциация в условиях базового сценария ожидают роста мощности действующих АЭС с 392 гигаватт в 2017 году до 468, 446 и 445 гигаватт соответственно в 2030 году».

При этом, по словам Андрея Никипелова, российские реакторы зарекомендовали себя самым лучшим образом: «Опыт безаварийной работы энергоблоков с ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор. — «Эксперт») составляет уже более 1400 реакторо-лет. За все годы эксплуатации АЭС этого типа не было ни одного инцидента, связанного с работой реакторной установки. Высокая степень надежности российских атомных станций обеспечена работой множества активных и пассивных систем безопасности. В производстве оборудования его качеству и надежности уделяется приоритетное внимание. К примеру, изготовление корпуса реактора ВВЭР-1200 вместе с производством обечаек занимает около трех лет, и половина этого срока уходит на контрольные операции».

Впрочем, эксперт-аналитик департамента исследований ТЭК Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) Алексей Фаддеев отмечает, что перспективы развития атомной энергетики напрямую определяются ее способностью конкурировать по цене электроэнергии с ТЭС и возобновляемой энергетикой.

«В современных условиях, когда высокая доступность природного газа, а стоимость солнечных и ветровых электростанций продолжает снижаться, перспективы развития атомной энергетики в мире выглядят умеренными, — говорит эксперт. — Ее мощность будет увеличиваться, но доля в мировом энергобалансе будет оставаться стабильной или даже чуть снижаться. Теоретически можно ожидать качественного «ренессанса»

атомной генерации в случае существенного удешевления стоимости строительства АЭС или в случае радикального ужесточения борьбы с выбросами парниковых газов — в последнем случае современная возобновляемая энергетика, будучи зависимой от климатических условий, попросту не сможет удовлетворить потребности всех стран в доступной безуглеродной энергии, и АЭС могут стать эффективной альтернативой».

Отметим, что цена урана, используемого в качестве «топлива» для реакторов, достигнув пика в 2007 году, с тех пор продолжает неуклонно снижаться (см. график 4). Так что конкурентоспособность атомной энергетики по цене упирается в снижение капитальных затрат на возведение энергоблоков. То есть в целом будущее «Атомэнергомаша» как экспортера — в его же руках.

Новые технологии

Как и в любой другой отрасли, используемые в атомной энергетике технологии не стоят на месте. И то, что идет на экспорт сегодня, может оказаться неактуальным завтра. Или, напротив, на рынок может выйти принципиально новый продукт.

Как отмечают атомщики, в атомной энергетике в среднесрочной перспективе можно выделить три основных направления.

Во-первых, технология ВВЭР остается сегодня самой обкатанной и привычной для действующих и потенциальных заказчиков, а потому в ближайшие годы останется одним из наиболее востребованных продуктов.

Во-вторых, будет совершенствоваться и выводиться на рынок технология БН (реакторов на быстрых нейтронах).

Существующие в России (на Белоярской АЭС) реакторы БН рассчитаны на использование МОКС-топлива, в котором можно применять плутоний, выделенный в процессе переработки отработавшего ядерного топлива «обычных» реакторов, составляющих основу современной атомной энергетики. Идет в дело и изотоп уран-238, который преобладает в урановой руде, но для «обычных» реакторов бесполезен.

Теоретически благодаря такой «всеядности» это может стать настоящим прорывом в атомной энергетике.

Есть, впрочем, и более осторожные оценки. Алексей Фаддеев полагает, что перспективы широкого внедрения реакторов на быстрых нейтронах в России и зарубежных странах довольно ограничены.

«Эти реакторы отличаются более высокой удельной стоимостью по сравнению с традиционными ВВЭР, — говорит эксперт. — Например, по данным инвест-

программы «Росэнергоатома», БН-800 обошелся в 161 миллион рублей за мегаватт, что выше значений для ВВЭР-1200 на Нововоронежской АЭС-2 и Ленинградской АЭС-2 — 114 миллионов рублей за мегаватт. Ожидается, что БН-1200 окажется дешевле БН-800, но этот проект существует только на бумаге. И речь идет о реакторах с натриевым теплоносителем — наиболее развитом направлении реакторов на быстрых нейтронах. А если посмотреть на альтернативные направления — реакторы со свинцовым или свинцово-висмутовым теплоносителем, то они не дошли даже до эксплуатации опытно-промышленных объектов. Опежая ВВЭР по стоимости строительства, реакторы на быстрых нейтронах обладают такими преимуществами, которые сейчас не очень актуальны. Цены на уран находятся гораздо ниже отметок десятилетней давности, и объективная потребность в замыкании ядерного топливного цикла попросту отсутствует. Возможно, потребность возникнет через несколько десятилетий в Китае, но это крайне далекая перспектива».

«Сегодня мы уже вышли на тот уровень, когда расчетная стоимость киловатт-часа электроэнергии БН-1200 сравнялась со стоимостью киловатт-часа энергоблока с ВВЭР-1200. С учетом технических преимуществ реакторов на быстрых нейтронах, в частности возможности формирования замкнутого топливного цикла, после того как в России будет построен референтный блок, этот тип реакторов станет также конкурентоспособным продуктом на зарубежных рынках», — считает Андрей Никипелов.

И третье направление — атомные станции с реакторами малой мощности (АСММ), как плавучие, так и наземные. Они смогут занять уникальную нишу на рынке электроэнергии, обеспечивая электричеством удаленные от центральных электросетей районы — населенные пункты на островах или добывающие производства вдалеке от крупных населенных пунктов. Помимо электроэнергии АСММ могут использоваться для теплофикации или опреснения морской воды.

«По экспертным оценкам, к 2035 году объем рынка малых реакторов в максимальном сценарии составит 21 гига-ватт, что подтверждает возможности выстраивания нового глобального бизнеса на этом направлении, — рассказывает Андрей Никипелов. — Дизайны АСММ есть у многих стран — корейский SMART, американский NuScale, французский Flexblue. Но Россия сегодня впереди: у нас уже сооружен и готовится к загрузке ядерного топлива первый плавучий энергоблок «Академик Ломоносов». В

развитие «Ломоносова» «Атомэнергомашем» совместно с другими отраслевыми и внешними предприятиями разработан проект оптимизированного плавучего энергоблока (ОПЭБ). Он учитывает ценный опыт, полученный при создании ПАТЭС (плавучая атомная теплоэлектростанция. — «Эксперт») «Академик Ломоносов» и включает в себя ряд новаций».

В частности, планируется, что на блоке будут установлены две самые современные и компактные на текущий момент судовые реакторные установки РИТМ-200М суммарной мощностью 100 МВт. Это на 30% повышает мощность, в два раза сокращает размеры в пределах защитной оболочки и в полтора раза — массу реакторной установки, за счет различных проектных решений обеспечиваются оптимальные габаритные характеристики судовой части. Почти на 30 метров сокращается длина, на пять метров — ширина, на девять тысяч тонн снижается водоизмещение, при этом энергоресурс энергоблока вырастет в 3,7 раза.

Здесь тоже не обошлось без подводных камней.

«ПАТЭС типа «Академик Ломоносов» совсем не подходят для массовых поставок из-за огромной стоимости — более 500 миллионов рублей за мегаватт, даже в рамках серийного производства планируется снизить ее лишь до 400 миллионов рублей за мегаватт, — говорит Алексей Фаддеев. — Вместо подобной ПАТЭС потенциальным потребителям выгоднее обойтись традиционными решениями — угольной или мазутной ТЭС либо газовой ТЭС с плавучим регазификационным терминалом. Теоретически можно ожидать поставок на экспорт ПАТЭС улучшенных проектов — например, на базе реакторной установки РИТМ-200М, но они пока существуют только в качестве проектов. Альтернативные проекты малой атомной генерации теоретически более перспективны, чем ПАТЭС, но и они не лишены принципиальных недостатков этой концепции. Первый — это высокая удельная стоимость, связанная с тем, что системы защиты реактора плохо «масштабируются вниз». Во-вторых, для малой атомной генерации еще в большей степени, чем для крупной, актуален вопрос лицензирования».

Тем не менее в «Атомэнергомаше» уверяют, что компания уже проводит предварительные переговоры с потенциальными заказчиками ОПЭБ и видит существенный потенциал рынка в Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке.

Таким образом, приоритет России в атомном экспорте сохранится и на новых рынках, с новыми технологиями. ■